

Неоновый Свет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Сальников

Михаил Владимирович Сальников

Неоновый свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50846613

SelfPub; 2020

Аннотация

Последнее ограбление прошло на редкость неудачно, что пустило под откос криминальную карьеру Джин Моррисон. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	4
II	9
III	16
IV	24
V	36
VI	50
VII	61
VIII	67
IX	70
X	83
XI	86
XII	95
XIII	103
XIV	110
XV	116
XVI	125
Эпилог.	136

I

Улицу терзала бессонница. Плотный ливень накрыл Рок Сити. В неглубоких лужах отражались многочисленные неоновые вывески. Одной из них, наиболее яркой и пёстрой, был указатель у трёхэтажного строения, гласивший: «Прибой». Неподалёку от чёрной металлической двери простаивало четыре массивных чёрных автомобиля с тонированными стёклами, которые в оттенки розового и голубого окрашивали отсветы дождя. Из здания доносилась музыка, достаточно громкая, чтобы случайный зевака услышал её за пару кварталов. Если кому-то бы довелось в этот час попасть внутрь, то он бы увидел ничем не примечательный клуб: как и в случае сотен других подобных заведений, его убранство составляли барная стойка, танцпол, уложенный светящимися фотоэлементами, и набор диванов и кушеток, для тех, кто перебрал или просто решил отдохнуть. Стены злачного места были увешаны постерами со знаменитостями и афишами предстоящих выступлений. Однако, несмотря на музыку, сотрясавшую своими басами добрую половину улицы, в этот час посетители отсутствовали – лишь два внушительных полукруглых дивана, выставленных напротив друг друга, оккупировало полтора десятка человек. Вооружённых до зубов человек.

– Припёрся со всей сворой, каброн, на войну собрался? –

хозяин Прибоя, смаковавший самокрутку из психоактивной травы, улыбался, глядя на бледного массивного истукана.

– Улица не безопасна. Особенно сейчас. Ну, ты в курсе, – флегматично отметил громила.

– Не волнуйся, мой клуб – моя крепость, – радушный бандит выдохнул плотный клуб дыма, – ну что... начнём дела делать?

Владелец клуба согнулся напололам и достал из-под дивана кейс. Мужчина небрежно бросил контейнер на стеклянный столик, и тот открылся, обнажая содержимое. В плотные прозрачные пластиковые пакеты была завёрнута не одна тысяча маленьких синих таблеток.

– Проверь. На вкус, на цвет... на запах, может. Возврату не подлежит, там, ну ты знаешь...

Истукан достал нож, аккуратно надрезал ближайший к нему пакетик и достал оттуда одну таблетку. Затем он передал её соседу справа.

– Жуй, – раздалась лаконичная команда.

– Сам не попробуешь? – немного разочарованно поинтересовался хозяин клуба.

– На товаре не сiju.

Ответственный за пробу закинул в себя пилюлю и запрокинул голову, ускоряя попадание веществ внутрь. Дельцы затаились в ожидании вердикта потребителя. Зрачки последнего заметно расширились. Он поморгал, побил себя по щекам, а затем замер. Через несколько секунд он заговорил:

– Это... это...

Свет в клубе погас. Музыка затихла. Одна из колонок заискрилась и взорвалась. Крошечная мгла и тишина продлились недолго. Раздался глухой удар о металлическую поверхность, за которым последовал звук ливня. Тут же комнату наполнил другой тип грохота. До боли знакомый всем, кто находился в помещении. Стрельба. За одной вспышкой последовала другая, третья, четвёртая. Раскаты выстрелов, звон гильз, фейерверк дульных огней объединились в единую мелодию, вновь наполнив клуб музыкой. Оркестр огнестрельных орудий слился воедино, порождая единую спорадическую какофонию несвязных громоханий. И вот, когда симфония достигла своего катарсиса, стрельба смолкла. Погасли дульные огни. На танцпол звонко упала последняя гильза.

Потолочные лампы лениво замигали, а затем восстановили работу. К барной стойке отползал владелец заведения, оставляя за собой кровавую полосу. Возродившийся свет заставил его обернуться. Полукруглые диваны были изорваны в клочья, а подле них лежали бездыханные бандиты. По полу рассыпались злосчастные таблетки. Однако отнюдь не это привлекло внимание хозяина Прибоя. В центре композиции из расстрелянных тел высилась фигура. Фигура была облачена в кожаную чёрную куртку и такого же цвета штаны из мешковины. Поверх одеяния – слой защиты, словно у бойца отряда специальных операций: наплечники, наколенники и налокотники из смеси металла и пластика, серые ма-

товые щитки из кевлара, закрывающие голени, бёдра и руки, от локтя до плеча. Массивные тактические перчатки, защищающие ладони и предплечья. Поверх торса – толстый полицейский бронежилет, обхватывающий шею. Довершал угрожающую композицию мотоциклетный шлем, на широком стекле которого бордовой краской нанесли знак, представлявший собой перевёрнутую литеру «А». В руках незнамый гость держал дымящуюся штурмовую винтовку.

– Кто... кто ты? Что ты хочешь? – жалобно протянул бандит, продолжая ползти к бару.

Мужчина держался за правый бок, однако кровь это не останавливало. Зловещая фигура выпустила из рук оружие, и оно с грохотом упало на облицованный плиткой пол. Не проронив и слова, гость двинулся на раненого. Армированная перчатка потянулась к нагрудному карману бронежилета, где был закреплён пистолет.

– Колёса? Бери, всё твоё!

Гость медленно шёл по яркому танцполу. В угрожающем шлеме отражались огни фиолетовых прожекторов. Тяжёлые сапоги ударили о светящееся стеклянное покрытие. Убийца был всё ближе. Владелец заведения дополз до стойки и попытался подняться, оперевшись на высокий стул, однако тщетно. Бандит тут же рухнул на пол. Кровь стремительно покидала его тело через ранение в правом боку. Он перевернулся на спину, оказываясь лицом к гостю, и воскликнул в отчаянье.

– Что тебе нужно, чувак? Скажи! Я... я сделаю. Только не стреляй, – он выставил вперёд левую руку, пытаясь, будто ребёнок, защититься этим нелепым жестом.

Фигура, оказавшись над своей жертвой, на мгновение застыла. Tактическая перчатка сжимала пистолет, курок которого уже был взведён.

– Ничего, – холодно ответил гость.

Хозяин заведения замер. Страх, исказивший лицо, сменился удивлением. Он узнал этот голос.

– Дж...

He успел он проронить и слова, раздался хлопок. Второй. Третий. Четвёртый. Убийца выпускал по пуле ему в голову раз в секунду, пока, наконец, громкие хлопки не сменились тихим клацаньем. Оружие упало рядом с телом.

Гость осмотрелся. Умиротворяющую тишину нарушал лишь отдалённый звук ливня. Скоро сюда приедет полиция. Пора.

Убийца неспешно пошёл по направлению к выходу. Спрятавшись за барной стойкой, дрожал выживший бандит.

II

Тесный пыльный кабинет. На письменном столе, в компании полупустого бокала бурбона и заполненной пепельницы, покоилась открытая папка. В ней – самый большой провал, который только мог приключиться в карьере федерального агента. Белые жалюзи закрывали крохотное окно, препятствуя проникновению внутрь яркого света уличных вывесок. Снаружи по стеклу тарабанил дождь. Пахло сигаретным дымом.

У рабочего места, откинувшись на большом удобном стуле, отдыхал крупный мужчина, облачённый в помятый деловой костюм. На закатанных рукавах белой рубашки виднелись въевшиеся тёмно-бордовые пятна. Золотистая настольная табличка, покоящаяся на полу, гласила: специальный агент Донован Голдман. Кажется, он спал.

Внезапно, в абсолютной тишине зазвенела громкая мелодия. Здоровяк вздрогнул, чуть не рухнув с сидения. Придя в себя, он потянулся к карману брюк и достал оттуда аппарат связи.

– Алло, – спросонья прохрипел мужчина, – спецгент Голдман, на телефоне.

Донован замолчал и теперь внимательно слушал собеседника.

– Да, – с некоторыми паузами отвечал он, – да, сейчас, –

агент подкатился к рабочему месту, достал блокнот и принялся записывать, – сейчас буду.

Он встал, застегнул на поясе ремень с кобурой, надел бежевое пальто, взял со стола папку и вышел за дверь, запирая последнюю на ключ. Надпись на папке гласила: «дело 65347». Рядом с цифрами красовалась печать: «Архив ФНЭ».

Улицу терзала бессонница. Та бессонница, которая терзает буйных наркоманов, недополучивших свою дозу на день. Огромные небоскрёбы высились над шестиполосной магистралью, освещая яркими неоновыми вывесками асфальт, стекло и бетон, в отчаянных попытках утаить от прохожих реальную серость этого гнусного места. Реклама нового автомобиля класса люкс. Указатель у дорогого ресторана. Витрины ломбардов. Довольные лица с билбордов. Всё это щипало глаза интенсивным освещением. Вопреки замыслу, фиолетовые, розовые и голубые лампы лишь делали город более пустым, более чужим, оставляя в восприятии отпечаток фальши, заставляя ожидать подвоха. Лучше бы город оставался серым. Так было бы правильнее. Так было бы честнее.

В переулках этого мрачного места, там, куда фальшивое веселье не добиралось, царило беззаконие. Кровь невинных сочилась из закутков стройными ручьями, смешиваясь с ре-

кой от дождя. Воры, грабители, убийцы. День и ночь на своих постах, будто караульные. Сколько бы ты не бился головой о стену, их не выкурить из недр городской серости. На каждый арест приходилось два новых преступления. Это убивало всякое стремление выполнять свою работу.

Ливень никак не желал прекращаться. Голова раскальвалась. В такую погоду, да ещё и сонным, становилось трудным управлять автомобилем. Агент вынул из кармана баночку с таблетками и закинул в себя парочку. Это заставит мигрень отступить. Хотя бы на пару часов.

Донован небрежно прокрутил руль, и серый металлический гроб на колёсах выехал с магистрали на двухполосную дорогу. Наконец, он прибыл к пункту назначения. У одного из трёхэтажных зданий, под вывеской «Прибой», стояло полицейское оцепление. Красно-синий свет мигалок сливался со светом окружающих вывесок. Ещё года три работы в этом проклятом месте, и он ослепнет.

Кроме полицейских автомобилей рядом с клубом проставили четыре чёрных автомобиля. В тонированных чёрных стёклах виднелись следы от пуль. Кровь на лобовом стекле одной из машин блестела под влиянием полицейских огней. Спецагент показал удостоверение офицеру полиции у металлической двери и вошёл внутрь.

Заведение вторило улице – яркие лампы над барной стойкой, цветастый танцпол, фиолетовые прожектора. Однако сегодня это учреждение ото всех идентичных его собратьев от-

личала одна существенная деталь: над десятком тел хлопотала армия криминалистов.

Гильза. Компактная и удобная колыбель смерти. По количеству гильз ты узнаешь и о намерениях, и о характере. Одна – случайность и неопытность. Две – хладнокровие и профессионализм. Десять – вспыльчивость и жестокость. Пол ночного клуба напоминал засеянное поле – везде лежали разных размеров металлические цилиндры. Орудовал психопат. Сюда будто нагрянуло торнадо, вооружённое штурмовой винтовкой. Следы от пулевых ранений усеяли разбросанные у диванов трупы. Стены, украшенные постерами, напоминали решето. Большая часть осветительного оборудования побилась, и нельзя было и шагу ступить, чтобы не напороться на кусок стекла. Пахло выпивкой, порохом и кровью.

Агент аккуратно обходил спящих криминалистов, направляясь к статному пожилому мужчине. Сюда Донована вызвал именно он. Терзал вопрос – зачем? Массовые расстрелы – не его поле. Приметив старого знакомого, глава отдела уголовного преследования широко улыбнулся и протянул товарищу руку.

– Донован, рад тебя видеть. Как ты?

– В порядке, сэр.

Засвидетельствовав мрачное лицо коллеги, глава продолжил:

– К делу, – фальшивая улыбка сменилась безразличием, – у нас третий массовый расстрел за неделю.

– Полиция?

Собеседник засунул руки в карманы.

– Как и всегда – сопли жуёт. Поймать гада по горячим следам не выходит.

Спецагент в недоумении посмотрел на старика. Насколько хватало его личного опыта, ни один маньяк, даже очень шустрый, не был способен скрыться от вертолёта.

– Вижу, ты заинтригован, – он ухмыльнулся, – ответ прост – связь. Из слов провайдеров можно заключить, что в момент совершения преступления в ближайшем блоке отказало как сотовое, так и проводное сообщение. В полицию попросту не смогли дозвониться. Первыми к клубу прибыли постовые, до которых, грубо говоря, докричались. Они опоздали.

Отключение электричества. Дыхание на секунду перехватило, однако виду Донован не подал.

– Версия о саботаже вышек и кабелей уже проверена. Не оправдалась. Пойдём.

Начальник зашёл в комнату позади, в которую вела дверь, расположенная неподалёку от настенных алкогольных шкафов, и за ним последовал специальный агент. Тесную каморку буквально облепляли десятки мониторов. Белый шум – единственное, что они показывали. Перед пунктом наблюдения находилось потёртое кресло.

– Чуешь? – спросил старик, демонстративно сделав вдох. Агент принюхался. Пахло жжёной резиной. Не просто от-

ключение электричества. Полноценное замыкание. Возможно, пробой. Основные признаки становились всё очевиднее. Кулаки сжались сами собой.

– Жёсткие диски, блоки питания, камеры – всё выгорело. Не только здесь – уличные тоже. Сейчас наши специалисты работают над их восстановлением, но что-то мне подсказывает, что сгорело всё ещё до...

Ричард осёкся, заметив напряжённое лицо коллеги. Он уже собирался что-то спросить, но спецгент его перебил:

– Почему вы вызвали меня? Почему не обратились сразу в отдел ФНЭ?

– С чего ты решил...

– Что специалиста по энергетикам вызвали на массовый расстрел, чтобы он поработал не по специальности? Ладно вам, Ричард.

Офицер подошёл поближе и продолжил полушёпотом:

– Донован, нет у нас времени. Пока до офиса дойдёт, что эти отключения – не просто перебои питания, ублюдоков полгорода выкосит.

Спецгенту стало всё ясно. Начальник уголовного преследования решил по старой дружбе попросить его закрыть дыру в своей некомпетентности. Донован усмехнулся. Если и закрывать, то не задаром.

– С чего такой вывод? Какие доказательства?

Ричард глубоко вздохнул и отпрянул.

– Чутьё.

– Простите, сэр, но я должен вернуться к своей работе, –
Донован, насколько это возможно, демонстративно развернулся к выходу и пошёл проч. Начальник глубоко вздохнул.

– В долгу не останусь.

Специальный агент остановился. Совсем другое дело. Такой тон разговора его устраивал гораздо больше. Хотя, именно это дело не осталось бы без его внимания в любом случае.

– Я замолвлю слово директору. Тебя вернут в большую игру.

Он прочувствовал это физически. Аргумент ниже пояса. Видимо, старику действительно нужна консультация. Донован опустил взгляд на ноги. Шанс засунуть пасту обратно в тубик. Шанс повернуть фарш в другую сторону. Став по смешищем однажды, дороги назад нет. Но, может, хотя бы один шанс? Один шанс в этом фальшивом городе – какова его цена? Чёрт с ним. Бумагомарание сидело в печёнках. Это возможность вернуться к работе в поле, пусть даже ненадолго. Возможность вновь на что-то влиять.

Выдержав небольшую паузу, Донован обернулся:

– Договорились, Ричард.

III

Пытки. Бесконечные пытки, одна хуже другой. Ночь за ночью. День за днём.

Десятками тугих ремней к массивному железному стулу была пристёгнута голая девушка. Края сидения впивались в нежную кожу, оставляя на ногах ссадины. Глубокие порезы обезображивали тело несчастной. На бёдрах, груди, животе. Веки были удалены, что открывало вид на два светло-голубых глаза. Над ней будто поработал безумный хирург-натуралист. Однако из множественных ран не сочилась кровь. Алая жидкость отказывалась покидать ареал своего обитания, оставаясь внутри изорванных кожных покровов. Место пыток освещала яркая хирургическая лампа. Комната, за ореолом яркого свечения, тонула во мраке.

Несмотря ни на что, в жертве теплилась жизнь. Каждый вдох давался с большим усилием и напоминал лихорадочную судорогу. Она иступлённо глядела во тьму. Где-то там, у набора хирургических инструментов, маячил силуэт. Плавный и гибкий, он словно впитывал в себя свет, казался чернее самой глубокой бездны. Наконец, выбор был сделан. Металлический отблеск дал понять – это ложка. Напевая странную мелодию, фигура приблизилась к краю свечения, оставаясь в тени. Из тьмы вытянулась женская рука и схватила девушку за очень короткие светло-розовые воло-

сы, сплетённые в драконьи косички. Маньяк закинула голову жертвы назад, заставляя взглянуть на лампу незащищённым глазным яблоком. Палач сделала шаг вперёд, перекрыв своим затылком источник ослепляющего свечения. Длинные пепельно-рыжие волосы, убранные в конский хвост, свисали до плеч. Два изумрудно-зелёных глаза осматривали свою добычу, не моргая. У голубой радужки возник серебряный столовый прибор. Несчастная уже давно смирилась со своей участью и даже не пыталась противиться. Ложка плавно вошла под глазное яблоко, издав противный хлюпающий звук. Несколько резких движений, и орган покинул ареал своего обитания. Инструмент вышел из черепа – теперь на нём покоился глаз. С остальным телом орган всё ещё был соединен, а потому от ложки тянулся, будто кабель от компьютера, опутанный сосудами тонкий зрительный нерв, заходивший в пустую глазницу. Маньяк поднесла к органическому проводу открытые изогнутые хирургические ножницы. Лезвия сомкнулись, отделяя изувеченное глазное яблоко от мозга.

Удовлетворившись содеянным, она отступила, скрываясь в тенях. Оборванный зрительный нерв остался лежать на щеке жертвы. Последняя за всё это время не издала ни звука. Лишь ручеёк слёз заструился из целого глаза. Хирург открыла банку, наполненную вязкой жидкостью, положила туда око и поставила её на отдельный стол, в компанию других сосудов. В соседних склянках плавали зубы, язык и голосовые связки.

– Хорошая девочка, – нежный голос достиг ушей несчастной.

Силуэт вновь приблизился к области свечения.

– Очень хорошая девочка, Джин. Гляди.

На свету показались две ладони. Они что-то держали. Иссохший от недостатка влаги целый глаз мог уловить лишь размытые образы. Из последних сил девушка напряглась, пытаясь разглядеть инструменты. В одной руке у маньяка покоился проржавевший молоток, во второй – крупные кусачки. Сердце сжалось. Пытка не завершена.

– У меня для тебя подарок. Выбор. Чем мы продолжим?

Девушка подняла молящий взгляд в то место мрака, где должно было находиться лицо её палача.

– Используй глаз разумно. Ложек ещё много, – после холодной реплики один из порезов на щеке открылся, из ранки побежала алая кровь.

Джин тут же опустила взор на предметы. Секундное замешательство, и она кивнула на правую ладонь, избирая следующим инструментом издевательств инженерные острогубцы. Лицо маньяка искривилось в садистском оскале.

– Отличный вкус.

Она подошла к пыточному стулу и встала на одно колено, по левую сторону от сидения. Теперь несчастная могла видеть лицо палача целиком. Элегантный заострённый нос, плавные скулы, слегка скошенный высокий и широкий лоб, чистая белая кожа и светлые тонкие губы, искажённые улыб-

кой, от которой стыло нутро. Палач раскрыла кусачки, нежно взяла жертву за мизинец и положила его между лезвий.

– Считай со мной.

Предчувствие заставило вжаться девушку в стальное сидение.

– Первый поросёнок, – острогубцы сомкнулись, и палец отлетел на пол, – пошёл на базар.

Мизинец был отрублен чисто и аккуратно, так, чтобы из ладони не торчало никаких остатков от фаланги. Ощущался дух больного перфекционизма. Слезы нескончаемым потоком лились на грудь, стекая по бледному животу. Из открытой раны не упало ни капли крови.

– Второй поросёнок, – маньяк перешла к безымянному пальцу, – остался дома, – раздался щелчок, и второй обрубок составил компанию первому.

Душегуб остановилась и присмотрелась к свежему срезу. Оттуда слегка выпирала изувеченная жила.

– Оказия, – она поднесла лезвия к ране и стала быстро смыкать и размыкать кусачки, постригая неровную плоть, будто садовник траву.

Джин принялась биться затылком об металлическую спинку.

Ванна – единственное укрытие в этом ужасном месте. Со-

гнувшись калачиком, она лежала на холодной эмали, а сверху её обливал тёплый душ. Джин с неверием смотрела на левую руку. Все пальцы на месте. Ночной кошмар, не иначе. Она заходит в тёмную-тёмную комнату. Её связывают или пристёгивают к какому-нибудь устройству. Вкалывают ей какую-то дрянь. Затем пытаются. Режут, душат, топят. Вынимают органы и отрезают конечности. А после её будто поеденное дикими псами тело относят в эту ванную. Обычно, в несколько кусков. Когда она приходит в сознание – все органы на месте, а она – цела и невредима. И так из раза в раз. День за днём. Ночь за ночью.

И что это за пытки такие? Кровь после порезов не течёт, а боль, какой бы она не была, не приводит, не то что к смерти, но даже к потере сознания. Джин готова была поклясться, что в один из таких сеансов ей раскрыли грудную клетку и вынули сердце. И даже когда от органа отрезали последнюю артерию, она, несмотря ни на что, оставалась в сознании. В агонии. «Безупречная агония». Именно так это чудовище называло конечный результат стараний. Пока не были произнесены заветные слова, муки не прерывались. Каждый раз девушка молилась, чтобы они прозвучали раньше.

Джин прикоснулась к горлу. Это продолжалось с момента, когда её схватил тот седой истукан. Она была уверена, что поместила пулю в его лоб, однако это нисколько не помешало ему сломать ей шею. Этого попросту не могло случиться. Люди умирают от пулевых ранений в голову. Как и после то-

го, как их шейные позвонки перемололи в муку. Всю следующую неделю он развлекался. По телу пробежали мурашки. Всё это дурной-предурной сон.

Но, глядя на текущую ситуацию, Джин сделала однозначный вывод – лучше бы с ней продолжал веселиться тот громила. Он, если сравнивать, был не так уж и плох. То, что происходило теперь, не подпадало ни под какое описание. Джин не знала, кто её пытал. Имя палача было ей неизвестно. В силу профессии, за свою успешную карьеру приходилось встречаться с людьми разного толка, разной «отбитости». Насильники, на подобии её прошлого мучителя, конечно попадались. Но настолько отмороженные, как эта алая ведьма, с ней не пересекались. «Алая ведьма». Наименование само пришло на ум.

Смело об алой ведьме можно было утверждать лишь одно – она «энергетик». Из тех людей, воля которых способна искажать природу пространства. Известных видов энергетиков департамент «Федерального Надзора над Энергетиками» насчитывал более сотни. Джин понятия не имела, какая там, у федералов, классификация, однако алая ведьма как-то влияла на человеческий организм. Пыточные сессии указывали на это. Оказаться в руках у маньяка, дар которого – лечить смертельные раны. Мечта во плоти.

Джин сжалась ещё сильнее. Из глаз ровным потоком потекли слёзы. Она не была честна с собой. Багровое чудище не удовлетворялось лишь истязаниями. Девушка чувствовала

ла, как меняется. Как под кожей ходуном ходят кости. Как бледнеют кожные покровы. Как тускнеют глаза. Однако происходили и изменения, которые можно было охарактеризовать как позитивные. Мышцы становились крепче, реакция быстрее, кости прочнее. А ещё появилась жажда. И сколько бы воды она не потребляла, губы оставались сухими. Всегда хотелось пить. Причиной этих изменений Джин не знала. Что-то на редкость дурное затеяла её палач.

Перед тем, как она пришла в относительное душевное равновесие, минуло около часа. Своеобразный рекорд. После первых процедур она проводила в ванной сутки. Затем за ней приходили и вновь уволакивали в страшную комнату. Словно заключённый, ведущий счёт дням неволи, Джин считала количество болевых сессий. Сегодня юбилей – ровно сорок. В прошлый юбилей ведьма отметила тем, что дала ей приказ. Девушка помнила, как та зашла в ванную и протянула ей устройство слежения, ограничившись лишь короткой фразой: «приберись».

Удивление и любопытство вскоре сменилось отчаяньем. «Прибрать» ей велели остатки в виде членов её банды. Тех, что выжил после резни в банке. Хотя, скорее это были те, кто на последнее дело не поехал. Джин выпустили на волю с оружием в руках, однако она быстро поняла, что свобода

была лишь видимой. Попытки побега, отказа от приказа или же просто апатичное перемирание с ноги на ногу вели к последствиям. В тот день она узнала, что телесная боль предпочтительнее. Переступая через себя, она, стиснув зубы, выполнила уже три таких миссии – одна кровавее другой. Хотя, ей стоило быть с собой честной – убивать было не в новинку.

По узкому пустому коридору Джин вышла к лестнице, спустившись по которой она оказалась во вместительном ангаре. В центре комнаты покоился обкатанный стальной конь – мощный спортивный мотоцикл на пятьдесят лошадиных сил. Рядом был столик, на котором лежала чёрная куртка, восьмизарядный пистолет сорок четвёртого калибра и электронный навигатор. Девушка подошла к устройству и взглянула на экран.

Бледное, почти серое, лицо искажил гнев.

IV

Донован сидел над кипой папок, массируя виски. Вот уже почти целые сутки он занимался чтением. Всего три эпизода и столько бумаги. Мужчина пригубил четверть стакана бурбона, заливая очередную таблетку обезболивающего.

Агента предупреждали, что к делу о расстрелах прикрепили множество побочных, однако так много документов на одном столе он увидеть не планировал. Досконально он изучал лишь те, что были непосредственно связаны с недавними убийствами, а с остальными приходилось знакомиться по диагонали. У каждого в этом городе есть скелет в шкафу. У людей, которых минувшей ночью изрешетили в клубе, скелетами был забит целый гараж. Бандиты. Убийцы. Торговцы смертельным счастьем. Большинство проходило по тем или иным делам как подозреваемые, а некоторые и в качестве свидетелей. Спецагент усмехнулся. Идентичная картина наблюдалась в двух первых эпизодах. Нападение на ресторан – сходка мафии. Бойня в театре – подпольная переправка органов. И вот теперь: расстрел в клубе – крупная сделка наркокартелей. Если так пойдёт дальше, начнётся открытая война за передел влияния. Ручейки крови из серых закутков обратятся в полноводные реки.

Донован вновь принялся перелистывать документы по третьему эпизоду. Убийца ничего не взял. Деньги, товар

– нетронуты. Психопат точно знал, куда бил. Время, место. Арсенал преступника оказался весьма разнообразным. Автоматические винтовки, помповые дробовики, пистолеты крупных калибров – такое на дороге не валялось. Всё это убийца неряшливо бросал на месте преступления, словно не страшился возмездия. Опись найденного напоминала белиберду. Судя по отслеженным производственным номерам, огнестрельное оружие в руки бандиту попадало из разных частей страны, а некоторые экземпляры даже из-за её пределов. Ни одной пары винтовок из схожей партии. Согласно данным, помповое ружьё, использованное в первом эпизоде, месяцем ранее принадлежало столичному отделению полиции и упоминалось в отчёте об инвентаризации.

От подобного хотелось хвататься за голову. Свидетели из числа случайных прохожих заверяют, что убийца действовал в одиночку. Однако одиночка физически не был способен на такое. Здесь пахло организованной преступной сетью. Если она и вправду замешана, то наверняка действовала в паре с этим боевиком. С другой стороны, что насчёт экипировки бандита? Чем глубже Donovan погружался в дело, тем больше склонялся к выводу – действовала организованная преступная группировка. Спецагент закрыл папку, опёрся о спинку стула и глубоко вздохнул, принявшись потирать глаза. Ему нужно выспаться.

Donovan не собирался сдаваться и принялся читать дело по пятому кругу. Одна фотография привлекла внимание.

Знакомое лицо. Фотография входила в одно из пришитых дел. Принадлежало оно некоему Эйбрахаму Майлзу, ныне покойному. В этот момент агент вспомнил, как Майлза арестовывали у главного городского банка. Три года назад в его трудовые обязанности входило экстремальное вождение. Вождение для ОПГ, под названием «банда шакалов». Согласно отчёту, он проходил сначала как подозреваемый, но, благодаря сотрудничеству со следствием, стал свидетелем. Донован горько улыбнулся. Рановато его сняли с крючка. Как иначе объяснить присутствие Майлза на сделке чёрных трансплантологов? Кто-то в бюро явно нуждался в увольнении, однако не ему судить. Донован пригляделся к фотографии трупа. На груди, чуть ниже ключицы, виднелась татуировка. До одури знакомая отметина: два окровавленных клыка, сложенных крест-накрест, и игральная кость под ними.

Он принялся рыться в других побочных документах. Первый эпизод – Даниэль Инганнаморте – татуировка с двумя клыками и игровой костью на правом запястье. Третий эпизод, братья Куинтано: Валерио и Васко, где второй был хозяином Прибоя. У Валерио подобная отметина на затылке, у Васко – на шее.

Вновь наступал тот самый момент. Донован нехотя полез в чёрный портфель у ног и вынул оттуда зачитанный до дыр документ. «Дело 65347» – ОПГ «банда шакалов». На первых страницах – фотографии опознавательного знака её членов – два зуба, схожих по форме с костяными саблями, а между

ними – двенадцатигранный кубик. Видов татуировок успели задокументировать примерно двадцать. Все они отличались – клыки набивали в разных положениях, а номер, выпавший на кости, менялся. Судя по всему, это служило обозначением внутренней иерархии.

Дальше в документе шли множественные эпизоды правонарушений группировки. Начиналось всё, как обычно, с малого – хулиганство, воровство да бродяжничество. По мере роста банды, рос и накал преступлений – в деле появились грабежи, разбойные нападения и убийства. Дальше – хуже. Налёты на грузовые поезда, рэкет, наркотрафик. Заканчивалось всё ограблением банка.

Донован глубоко вздохнул. Именно этот чёртов эпизод стал роковым для карьеры. Он помнил, как месяцами выслеживал членов ОПГ. Помнил, как, наконец, получил наводку. Помнил, как отделение под его руководством устроило в засаду в этом злополучном банке. А потом всё полетело в бездну. Сухие строки отчёта в конце эпизода гласили: погибших офицеров управления – двадцать четыре, погибших федеральных агентов – пять. Он перевернул страницу.

А ещё спецгент очень хорошо помнил, как его отделу, нет, как лично ему передали это дело. Бюро установило, что в банде работал энергетик. На фотографии, сделанной в окружном полицейском управлении, была запечатлена девушка. Кислотно-зелёный ирокез заканчивался несуразной чёлкой, закрывающей левый глаз. Проколотый в несколь-

ких местах язык был высунут, а правая ладонь собралась в неприличном жесте. На плече – отметина – два клыка, под которыми находилась игральная кость, однако, вместо цифры, на ней красовался перечёркнутый глаз. Над фотографией пестрела подпись: Джин Моррисон.

– Девочка-сглаз... – чуть слышно прошептал Донован.

В который раз специальный агент читал строки её досье? Десятый? Сотый? Всё здесь знакомо и затёрто до дыр. Сирота. Бежала из детдома. Вступила в банду. Открылся дар. На успехах группировка значительно выросла, а сама Моррисон перешла в разряд особо опасных преступников. Эпизод с банком. История обрывается. Пропала без вести.

Глаза упали на классификацию, которую дало ей ФНЭ. Классификацию, которую дал ей он сам:

– «Отражатель». Особенности: экранирование радиоволн, провоцирование пробоев в электросетях.

Столько неприятностей, как эта мелкая дрянь, не доставлял городу ни один другой бандит. Любые электронные ворота, сигнализации, камеры на её пути становились не более чем бараклом. Электронные панели и сирены в машинах полиции ломались. Но это ещё полбеды. Машины на электрических двигателях превращались в мусор, а дизельные и бензиновые двигатели заново уже не заводились, потому как проводка в автомобилях частично выгорала. Светофоры и фонари даже упоминать не стоит.

Кулаки Донована сжались. Он почти поймал её. Он всё

просчитал. Всё учёл. Всё спланировал. Почти стал грёбаным героем. Почти. Спецагент глубоко вздохнул. Нужно было успокоиться. Тратить разум на пустой гнев бесперспективно.

Всё казалось очевидным. Моррисон и её поделщики убивали бывших членов банды. Как ни крути, ограбление провалилось. Кто-то да виноват в этом. Тем более что тут Сглаз была абсолютно права. Таким образом, в наличии и мотив, и возможности, и орудия убийства. Как в академии. Оставалась неясной личность убийцы. Моррисон никоим образом не подходила под определение боевика. В банде она играла роль эдакого универсального медвежатника, а не мускул. Наиболее вероятно, что убийца также кто-то из её бывших коллег. Решили мстить вместе.

Очень хорошей новостью являлось то, что исправно работала программа защиты свидетелей. Сглаз искала крота наугад, в то время как спецагенту была точно известна его личность. И рано или поздно она до него доберётся. Нужно устроить засаду. Задержит убийцу – выйдет на Моррисон. Он не упустит её во второй раз. Не бывать такому.

Донован оттолкнулся от стола, и стул отъехал назад, предоставляя долгожданный простор. Агент достал из кармана телефон и набрал номер, выученный наизусть три года назад.

– Казино «Шальной Дьявол»?

В техотделе бюро, как всегда, было тихо. Лишь шум отчаянно вращающихся куллеров нарушал атмосферу кладбищенской крипты. За широким полукруглым столом, в компании мониторов десяти, сидел высокий тощий юноша в выглаженной рубашечке и аккуратных очках в роговой оправе. Он лениво перевёл взор с одного из мониторов на гостя, который, судя по виду, спал в последний раз дня три назад.

– Спецагент Goldman? – технический специалист приподнялся с сидения, искренне улыбнулся и подал Donovanу руку, небрежно задевая один из мониторов.

– Агент Denward?

– П-прошу, просто Майкл, – сказал он смущённо, присаживаясь обратно.

– Глава уголовного преследования попросил меня подойти к вам, чтобы обсудить улики, которые пока не были включены в полный перечень основного дела о массовых убийствах.

– Д-да, конечно, – слегка замялся юноша, – п-подойдите, пожалуйста, – Майкл жестом подозвал спецагента поглядеть на один из мониторов.

Оказавшись за спиной у специалиста, Donovan смог увидеть изображения сонма экранов, в которые тот вглядывался все рабочие часы. На них были разнообразные таблицы, отчёты, карты и фотографии. Парень был весь в работе. Хоть

электронное делопроизводство и казалась продуктивнее, Донован всё же предпочитал бумажные носители. На мониторе, куда показывал Майкл, были изображены следы шин на асфальте.

– Во-первых, м-мы уже и до этого, ну, т-то есть от свидетелей, установили, ч-что преступник на мотоцикле, да?

– Ага...

– В-вот, мы провели анализ следов, п-пришли к выводу, что это шина усиленная.

– Усиленная?

– Арм-мированная то есть, против шипов. Полицейская. Донован тяжело вздохнул.

– Ещё что-нибудь?

– Д-да, самое важное. Вот, – специалист обратил внимание агента на центральный монитор.

На экране мерцала карта города. Частично эту карту перекрывали полупрозрачные красные круги. Всего три.

– Это м-места преступлений, то есть отключения к-камер, то есть...

– Области, в которых камеры не работали во время трёх расстрелов.

– В-вот именно, что не только. Т-телефоны в этих зонах также не работали. Х-хочу отметить, что круги – не схематичное изображение, области с-сами по себе идеальной формы. Слово...

– Электромагнитный импульс.

– Д-да, именно! – оживился Майкл. – Мы с-стали следить за выключениями в реальном в-времени и сразу направлять туда группы з-захвата, как на третий расстрел.

– «Как на третий расстрел»? – переспросил спецгент.

– Д-да. Что-то не так?

– Нет, всё хорошо. У меня к вам просьба, Майкл, – вкрадчиво промолвил Донован.

– К-конечно же, агент Goldman, я весь внимание.

– Как только начнутся следующие отключения по сети, не могли бы вы сразу связаться со мной, хорошо? – спецгент выдержал небольшую паузу. – До группы захвата.

– Я, ну... у меня предписания от... – растерялся технический специалист.

– Главы угледования, знаю. Того самого, который лично пригласил меня, чтобы я занялся этим делом, так?

– Х-хорошо, ладно, договорились.

– Увидимся, Майкл.

Завершив цели визита, Донован направился к следующей цели по списку – будет очень полезно поговорить с непосредственным участником событий.

– Это, мля, мразота, мужик, как, мля, выскочила, мля, да как, сука, стрелять, понимаешь, мужик?

Смуглый мужчина, пристёгнутый наручниками к стально-

му стулу, пытался объяснить что-то невнятное офицеру полиции. Тот в ответ лишь кивал.

– Манда, мужик, ваще манда, понимаешь? Такой, мля, шухер, кишки-стёкла летают. Пух! – мужичок надул в щёки, а после хлопнул губами, выпуская воздух. – Вся каша, понимаешь, мужик?

За односторонним зеркалом допросной комнаты пил кофе глава департамента уголовного преследования. Он терпеливо слушал переговоры офицера полиции с единственным выжившим свидетелем, который, к глубокому неудовольствию начальника, въехал в страну нелегально, а потому не проходил экзамен по языку.

Дверь наблюдательной комнаты распахнулась, и туда вошёл Донован, волосы которого теперь напоминали неухоженный кустарник. В руках он крепко держал свой саквояж. Старик, при виде коллеги, улыбнулся.

– О, агент Голдман. А я тут как раз дожидаясь вашего визита.

Спецагент мельком взглянул на субъект допроса и встал рядом со старшим по званию.

– Есть прогресс?

– Хотел адресовать этот вопрос вам, агент Голдман. Есть какие-либо наводки? Версии? Подозреваемые? – контрратораковал начальник.

Донован слегка замялся от такого нахрапа.

– Ну... Пока ничего конкретного, сэр. Хочу прояснить па-

ру моментов со свидетелем

– Хм, хорошо, – скорчил Ричард неудовлетворённую физиономию, – хотя не знаю, будет ли толк. Мои агенты его уже допросили. С переводчиком. Сейчас допрашивает полиция. Вскоре всё будет в отчётах.

– Я бы предпочёл лично.

Начальник усмехнулся и указал ладонью в сторону зеркала.

– Прошу вас, агент Голдман.

Донован покинул коллегу и через секунду присоединился к сотруднику полиции в его нелёгком деле.

– Потом, мля, такая пуф! И вся, понимаешь?

– «Всё», сэр?

– Не всё, а вся, понимаешь, мужик?

– Прошу прощения, офицер, – прервал бесплодный допрос Донован.

Полноватый служитель порядка поднялся и без слов покинул помещение, справедливо предположив, что с него хватит. Спецагент занял место товарища и уставился на бандита, который не решался начать разговор первым. Воцарилось неловкое молчание. Затем Донован поставил портфель на стол и достал оттуда заветную папку. Он открыл её в том месте, где покоился вкладыш имени Сглаза.

– Эта девушка. Видеть? – Донован, не без доли издёвки, протянул свидетелю фотографию.

На это смуглый мужичок лишь замотал головой.

– Нет, мужик.

Ничего прорывного ожидать и не следовало. Но попробовать стоило. Бандит, тем временем, слегка насупился, уловив, что его держат за идиота. Также он выглядел довольно измотанным – сказались сутки непрерывных допросов. Измотаннее в этой комнате был лишь сам Донован.

– Что видеть? – продолжал агент.

Преступник тяжело вздохнул.

– Чёрный. Весь в полиция жилет. Шлем – мотоцикл. И эээ... рисунок на шлем.

– Рисунок?

– Ну эта... буква типа.

Донован достал из сумки чистый лист, шариковую ручку и протянул всё это свидетелю.

– Что за буква? Рисовать. Компрэндэ, каброн?

Длины оков бандита хватало, чтобы дотянуться до инструментов изобразительного искусства. Он презрительно зыркнул на агента и принялся что-то чертить.

– Это видел, – изображение вернулось в руки Донована.

Преступник по-детски нарисовал палочного человечка, у которого на месте головы был кружок. В кружке бандит изобразил перевернутую заглавную букву «А».

V

Сглаз всегда считала своим главным врагом государство, не конкретных людей. Там, где нет государства – нет принуждения. Там, где нет принуждения – свобода. У неё отсутствовали причины для обожания госаппарата. Скучный интернат-тюрьма. Скучные легавые, со своими скучными приводами в полицию. Она брала лишь то, что плохо лежало, то, без чего люди могли выжить. Бумажники, украшения, выпивку. Да и разве она была преступником по сравнению с правительством? Проститутки на зарплате у крупных корпораций. Эти примут любой закон, любую поправку за внушительный чек. Лищедеи. Гнусные воры, создавшие полицию, чтобы гонять воров помельче. Уж лучше такому государству и не существовать.

Джин неслась по ночной улице, и под её ногами рычал стальной конь. Лучше транспорта не сыскать. Фиолетовые, розовые и голубые вывески пролетали по сторонам монотонной магистрали – яркие и такие манящие, они вдыхали жизнь в окружающую серость. Реклама нового автомобиля класса люкс. Указатель у дорогого ресторана. Витрины ломбардов. Хотелось навестить все эти места и взять что-то от каждого. Блистательные небоскрёбы из разноцветных стёкол сияли вокруг, калейдоскопом сменяя друг друга в глазах наездника. А сверху лил дождь, и в миллионах капель мерцали

сказочные отсветы. Цветастый город возвращал к жизни и придавал сил. Он напоминал ей старые добрые времена. Заставлял на секунду забыть алый ужас.

А между домами, уходя стройными тоннелями вглубь мегаполиса, лежали причудливые переулки. Каждый такой переулок всегда готов рассказать историю. Где-то ты мог встречать добрых людей, где-то – нарваться на неприятности, а где-то – купить лекарство от всех видов душевных болезней. Клубы, торговцы препаратами, схроны, набитые оружием уличных банд. Дворы таили в себе бесконечные сокровища. Нужно лишь быть достаточно ловким, чтобы прибрать их к рукам. Здесь никто не осудит победителя.

И как ей было жаль, что в эту прекрасную ночь должна пролиться кровь. Много крови. Джин остановила мотоцикл. По правую руку высился шпиль из стекла и пластика, на первых трёх этажах которого находилось казино. Фиолетовая вывеска на всю улицу объявляла: «Шальной дьявол». Те, кто отдавал приказы, не искали лёгких путей. Сглаз была твёрдо уверена – мучители точно знали, где и когда можно застать цели, чтобы те пребывали бы в наиболее уязвимом состоянии. Например, спали бы одни дома, гуляли бы в парке или, в конце концов, тужились бы в уборной. Однако будто бы специально выбирались ситуации, чтобы вокруг жертв толпились вооружённые головорезы. Недаром её защитное обмундирование весило более десяти килограмм.

Джин проверила пистолет за поясом. В этот раз арсенал

ей выдали на редкость скупой. Будучи выращенной в маргинальном социуме, единственным стоящим инструментом достижения целей Сглаз считала силу. Совсем в юном возрасте это была сила оружия. Позже – сила её дара и интеллекта. В течение профессиональной части карьеры, она старалась пользоваться лишь вторым, прибегая к пороху лишь в качестве последней меры. Тем не менее, стрелок из неё хоть куда. Особенно если речь шла о пистолете.

Отнимать жизнь ей приходилось, но лишь из необходимости. Убийство – всего лишь проявление силы. Джин признавала себя убийцей. Самоочевидный факт. Но виновной? Отнюдь. Её жертвы – отморозки, бандиты и другие убийцы. Иногда полицейские. Убей или будь убитым. Слишком мягкие долго не живут. А потому и вины на ней нет. Это всё равно, что быть виновным в потреблении кислорода. Такова жизнь. Сглаз не считала себя убийцей и сейчас – разве называют убийцей пистолет или нож, которыми совершено преступление? Она лишь инструмент чьей-то воли. Словно молоток, которым забивали ржавый гвоздь. Или острогубцы, которыми перерезают кабель.

Она могла бы попытаться, как в первые три раза, подобрать подходящий момент для атаки. Ранее такой подход уберегал от ранений. Сглаз не могла отказаться от работы, но что если дело не выгорит? Повеления не позволяли приставить ствол к виску. Другое дело бандиты – стрелять будут без душевных мук. А потому выполнить эту миссию Джин

намеревалась самым открытым образом из возможных – она просто выйдет перед противником и станет отличной мишенью. Какое дело до чьей-то там воли, если инструмент ржавый и негодный?

Джин окинула взглядом небоскрёб. Множество силовых кабелей, словно удавы, словно клубки змей, душили здание, сдавливали стеклянный шпиль, обвивали его каждый сантиметр. Невидимые прохожему, но видимые ей. А по этим кабелям бежал ток. Ярче самой большой неоновой вывески. Живительнее самой чистой воды. Он растекался по зданию, наполняя своим существом, своей сущностью, каждую лампочку, каждый компьютер, каждую камеру наблюдения. А вокруг здания, в небе, словно круги на воде, плясали волны. Будто северное сияние, они отгоняли от города ночь. Танцуют и дрожат в ночной мгле. Волны. Короткие ли, длинные ли, мощные ли, слабые ли. Всё одно. Электричество. И какое же могущество должен испытывать человек, который знает, что способен прекратить этот вальс свечений в один момент? По щелчку пальцев. Скоро тут всё замолкнет. Ну а пока... пока, пусть танцуют.

У дверей заведения, оперившись о входную дверь, под навесом, лениво вёл дозор охранник. Он умиротворённо смаковал длинную сигарету, выдыхая клубы пара. Вдруг, у доро-

ги, напротив заведения, доводя шины до отчаянного скрипа, затормозил байкер. Гость проверил что-то за поясом, соскочил со стального коня и вальяжно направился по направлению к казино. Надписи на тяжёлом бронежилете явно указывали на то, что ночной посетитель из органов правопорядка. С другой стороны, украшенный шлем доверия не внушал.

- Мы ждём кого? – шепнул охранитель в рацию.
- Что там, Боб? – прохрипел динамик в ухе у громилы.
- Да из полиции походу, но я...
- Ах да. Агент из бюро. Звонил сегодня. Немного раньше, чем договаривались, правда... впускай, короче.
- Окей.

Сглаз, дав время пообщаться с начальством, неторопливо добрела до мускулистого мужчины в деловом костюме. Прихватчик казался всего на голову выше. Армированные сапоги на платформах придавали Джин хоть какой-то паритет в росте.

– Проходите, сэр, вас ожидают, – он вытянулся по струнке и отворил перед ней дверь.

Из-под шлема раздался приглушённый женский голос:

– Благодарю.

Перед ней предстал невероятных размеров атриум, и у девушки спёрло дыхание. Пустота центрального помещения

уходила далеко ввысь, и её по сторонам обрамляли спирали хрустальных балконов. Словно бусы тонкую шею, этажи украшали массивные золотые люстры. Прозрачные стены из стекла и пластика пропускали фиолетовый свет уличных вывесок, который сливался с нежно-голубым свечением пластин пола и розовым мерцанием настенных прожекторов. Весь калейдоскоп цветов пронизывал хрустальное убранство, отражаясь по огромному залу тысячей ярких и тусклых огоньков.

Она здесь не для того, чтобы наслаждаться видами. Джин пошла по голубым огням напольного покрытия. Они вели прямиком в центр башни, где располагалась широкая барная стойка. Рабочее место замыкалось само на себя и, если смотреть сверху, представляло собой ровное золотое кольцо. По сторонам, в полумраке уличных свечений, покоились игровые столы. Покер, рулетка, кости. Источники тёплых воспоминаний. Когда-то она убила не одну сотню часов за азартными играми, прожигая награбленное так же быстро, как приобретая. И всё это в компании следующей жертвы. Не удивительно, что он решил обосноваться тут – парень любил карты намного больше кого бы то ни было из её знакомых. Сглаз знала его лучше всех на свете, ведь, в конце концов, именно он привёл её в банду.

Джин облокотилась на блестящую стойку, и невозмутимый бармен двинул к ней тонкий бокал мартини, в котором плавала пронзённая зубочисткой зелёная оливка.

– За счёт заведения, – промолвил суровый метрдотель.

Девушка сняла свой шлем и широко улыбнулась. Залпом всосав напиток, она мягко попросила обслуживающее лицо:

– Друже, звякни-ка шэфу – скажи, что перетереть с ним хотят.

Увидев лицо ночного клиента, бармен слегка отпрянул, однако взял себя в руки, достал из-под стойки древний проводной телефон и набрал номер. Пока её просьба находилась в обработке, Джин повернулась, оперевшись на стойку спиной. На балконах второго и третьего этажей появились тени. Эти тени были гораздо светлее, чем им хотелось бы показаться. Их высветлило электричество собственных раций. Они были вооружены. С течением времени грузных фигур становилось всё больше.

Через несколько минут могильная тишина прервалась механическим шелестом – на первый этаж спустился остеклённый лифт. Двери хрустальной коробки раздвинулись, и оттуда вышел юноша, выцветшие волосы которого соревновались с бледностью кожи Джин. Вышел он в компании двух увальней, которые, не скрывая намерений, несли в руках лёгкие пистолет-пулемёты. Юноша сначала оторопел, на его лице проступил ужас. Он секунды три разглядывал и лицо девушки, и её экипировку, однако затем пришёл в себя.

– Джей, Джей, Джей! Сколько зим! – радостно распахнул руки парень, будто стремясь заключить гостя в объятия, однако предусмотрительно остановился на полпути.

– Здоров, Марк. Чё по чём?

– Не жалуясь, – хохотнул он и демонстративно обвёл взглядом казино, – как тебе место? Шикарно, а? Да ладно обо мне – ты-то как? Век тебя не видел!

– Век? – улыбнулась девушка, приподнимая правую бровь.

– Ну, фигурально. Три года – долгий срок.

Джин помрачнела.

– Три года? – тихо прошептала она, потупив взор.

– Все тебя потеряли! Думали, легавые за жопу взяли. След простыл. А вот она ты! – он хлопнул в ладоши и вообще всем своим видом выказывал радость, но ближе десяти метров всё равно не подходил. – Где тебя носило? Рассказывай! Фил, не стой столбом, налей даме ещё.

Бармен кивнул, и к правой руке Сглаза подкатилась рюмка с крепким виски. Второй напиток последовал за мартини.

– О, ты хочешь знать, не так ли? – лицо Джин перекошилось.

– Разумеется, – признаков радости становилось всё меньше.

– Забавная штука вышла, Марк. С банком-то, – она кивнула в его сторону, – помнишь банк?

Юноша нервно оглянулся, в очередной раз убеждаясь, что его прикрывают.

– Что за штука, Джей?

– Ты меня хорошо знаешь? – она повернулась обратно,

лицом к стойке, и теперь смотрела вниз, на пустой бокал.

– Да...

– Ты знаешь мой расклад. Что я могу, – после этих слов, немногочисленные осветители замерцали, а одна из камер наблюдения заискрилась.

– Джин, что ты...

– Я отрубила сигнализацию, Марк. Телефоны. Рации. Всё вырубил. Как договаривались, да Марк? – с носа, в сосуд с алкоголем, сорвалась скупая слеза. – Так скажи мне...

Она резко обернулась, и юношу пронзил взгляд полный боли и ненависти. Телохранители по сторонам отреагировали, нацелившись на посетительницу. Все огни небоскрёба погасли, оставляя казино на милость уличного освещения.

– Так скажи мне, Марк, откуда там были легавые бляди?! – парень заколебался. – Отвечай!

– Что ты, Джей...

– Глаза не отводи, гнида! Ты планировал! Никто, сука, кроме тебя, заранее не знал, куда мы на дело идём.

– Джей, ты ошибаешься, – твёрдо сказал он.

Джин горько ухмыльнулась. Юноша сделал шаг вперёд, выставив ладони в успокаивающем жесте:

– Всё пучком, Джей. Ты в порядке, я в порядке. С тобой мы бы...

– В порядке?! – выкрикнула она так громко и пронзительно, что заложило уши, после чего взорвалось ещё несколько камер. – В порядке?! Я, сука, не в порядке! Да что ты, гнида,

вообще знаешь?! Мне же...

Она окинула взором балконы, и взгляд упал на один из тёмных силуэтов. В отличие от прочих, оружие он не держал, а был изящным и элегантным. Светящейся рации на силуэте также не обнаружилось. Он был чёрным, словно дыра в пространстве, словно ожившая пустота. Фигура плавно качала головой из стороны в сторону. Зрачки сжались в две точки, а сердце забилося быстрее.

– Б-боже... боже мой, – прохрипела Сглаз.

Она здесь. Кровавый кошмар. Багровый ужас. Как она оказалась здесь раньше неё? Мотоцикл ехал под пятьдесят миль в час. Физически невозможно.

– Джей... Джей ты как?

Паника вытеснила все другие эмоции. Она не отказывалась выполнить приказ. Не отказывалась.

– Я... я всё сделаю... – шептала в ужасе Джин.

– Что ты говоришь? – бывший коллега подбежал к ней и бережно взял за плечо. – Джей...

– Хватит! – Джин вернулась в реальный мир, внезапно приставив пистолет ко лбу парня.

В этот момент Марк осознал ошибку. Возможности телохранителей резко сузились.

– Джей, ты не в себе. Прошу тебя, опусти... опусти пушку!

– На колени! На колени, сука! – прижала она ствол к его голове так сильно, что шея бедолаги наклонилась.

– Ладно. Ладно, Джей, – он медленно выполнил приказ.

– Я хочу знать. Ты? Ты всех сдал? Скажи. Скажи!

– Нет, Джей, я...

Хлопок. Под воздействием крупнокалиберного снаряда, затылок Марка взорвался, обливая пол кровью и слизью изорванного мозга.

– Ложи суку!

Бандиты открыли огонь, и Джин прыгнула за стойку, избегая расстрела. Однако там её уже ждал бармен – лёжа он целился из двустволки. Рука Сглаза оказалась быстрее – пуля вошла в глаз метрдотеля, и он обмяк на том месте, где и лежал. Рой свинцовых пчёл нашёл на шкаф, и с полок хлынул алкогольно-стекольный водопад. Закрывая голову, Джин ринулась вперёд, и за ней расстелилась дорога разрушений – стойка проминалась и крошилась, а бутылки взрывались, и из них высвобождалось спиртное, которое вырывалось наружу десятками крохотных гейзеров. Сглаз отстреливалась на бегу, но галоп оказывал дурное влияние на точность. Вскоре боезапас иссяк, а все цели остались на ногах. Колея снарядов нагнала Джин, однако штурмовое облачение уберегло от снарядов малого калибра – она ощутила, как спина попала под струю очень интенсивного массажа.

Девушка перепрыгнула зацикленный стол, оказываясь на другом конце бара. На секунду повисла тишина, и она перезарядила оружие.

– Двадцать... двадцать один.

По балконам второго и третьего этажей забежали голово-

резы.

– Три... два... – вела отсчёт Сглаз. – Один... – прямо над ней, у перил второго этажа, показалась пара душегубов, чтобы тут же поймать по пуле, – девятнадцать.

Одновременно, с флангов, на неё зашли два телохранителя, что чуть ранее не уберегли босса. Джин кувыркнулась, и покинутое укрытие тут же заискрилось от попаданий. Два из трёх снарядов достигли цели, и первый громила упал, оставляя открытым путь на лестницу. Выстрелы второго истукана потрепали спину, а одна пуля вошла в колено, приводя сустав в негодность.

– Блять! – она упала на нежно-голубой светильник, скорчилась, хватаясь за рану, перевернулась и пару раз пальнула в бандита. – Семнадцать.

Пистолет вновь опустел. Джин приходила к выводу, что яростно его ненавидит. Нужно было спешить. Некоторые враги перезарядились и теперь целились. Она, посредством нечеловеческих усилий, воспрянула, оставляя на полу кровавый отпечаток и разряженный короткоствол. Быстро прохромав к телу охранника, Сглаз позаимствовала его оружие и ринулась к лестнице.

Джин неслась на второй этаж, как вдруг остановилась и прицелилась. Не успели над ступенями показаться лысые головы, как по ним прошла очередь, пробивая лбы. Она не знала, благодарить ли за это штурмовое снаряжение, однако отдачи не чувствовалось. Будто бы в руках находился водя-

ной пистолет. Пули ложились без разброса.

Пренебрежение окружением не осталось безнаказанным. С другого края атриума по ней открыли беспорядочный огонь. Точность стрельбы на подавление казалась низкой, и удар пришёлся, в основном, на защитное снаряжение. Но одна из пуль оцарапала внутреннюю сторону правого запястья. Другая вошла в левую щёку и вышла через правую, частично раскрошив девушке восемь зубов и глубоко оцарапав язык.

Стиснув оставшиеся целыми зубы, Джин двинулась вперёд. Она закрыла лицо левым предплечьем и побежала, выбросив истраченный пистолет-пулемёт. Она ухватила с трупа новый автомат и нырнула под игорный стол. На пол полетели куски щепы, а в зелёном ковре образовалась пара дыр. Хрустальные перила напротив неё лопнули, рухнув на первый этаж водопадом осколков. Это и оставляло её уязвимой, и открывало линию для стрельбы. Джин выпустила в далёкие силуэты три ровные очереди. Фигура сорвалась вниз, приземляясь к ногам своего шефа, а её сосед поник, оставаясь лежать на месте.

Уже близко. Четыре жжёные рации стремительно приближались справа. Сглаз выкатилась из-под порванной в щепы мебели и вскочила на ноги, лишь для того, чтобы стать простой мишенью. Её рука была быстрой, но у девушки их было всего две, а у бандитов – восемь. Двое охранников пали ниц, а два других успели открыть пальбу. Броня дала слабинку, и две пули вошли в печень, а одна в подбрюшье.

Джин подвернула ступню и рухнула на колени, держась за бок. Силы её покинули. Оружие с тупым звуком стукнулось об пластик пола. Из туннелей в щеках стекали багровые слюни.

– Свенадцать, – слабо произнесла она изорванным ртом и выдала подобие улыбки.

Её обступили головорезы. Увальни переглянулись.

– Кончаем? – коллега вопрошавшего лаконично кивнул.

Телохранитель приставил пистолет ей ко лбу.

– Федеральное бюро, руки за голову! – раздался пронзительный крик.

VI

В этом чёртовом городе сон был привилегией. Чёрный гроб нёсся по извилистым переулкам. Донован потянулся за таблетками, лишь чтобы обнаружить – баночка пуста. Мигрень нарастала, а концентрация падала. Вскоре водить машину станет трудновыполнимой задачей. Агент вырулил на проезжую часть – апартаменты крота находились кварталом далее. Бывшим кротом являлся Марк Джонатан Коллинз, который три года назад сдал всю свою маргинальную шайку властям. Властям в виде директора ФНЭ. По программе защиты свидетелей с него сняли обвинения, выдали новое имя и место жительства, однако кретин и не думал сторониться города, вскоре вернувшись в него и открыв очередное развлекательное заведение. Будто и без этого улицы не были забиты разного рода притонами. А ещё у этого сопляка хватило наглости назначить встречу на час ночи. Поток гневных мыслей прервала приборная панель автомобиля.

– Что за...

Панель замигала, а через мгновение отключилась. Очень быстро её примеру последовал огромный шпиль из пластика и стекла, что высился в середине улицы – свет в нём сначала замерцал, а затем потух. Неясный феномен каскадом покатился от этого шпиля по серым стенам городского лабиринта, буквально выметая источники свечения с улицы:

каждая лампочка, каждый фонарь, каждый чёртов неоновый знак, до которого доходил черёд, замолкал. Словно непокорная морская волна, нечто омыло бетон и асфальт от грязи искусственных огней. Квартал утонул во мраке. И спецагент бы даже вздохнул с облегчением, если бы не узнал в том шпиле цель своего путешествия.

– Твою мать! – он резко вдавил педаль в пол.

Автомобиль, истязая шину, затормозил у здания ноль. «Шальной дьявол» – гласила потухшая вывеска. Агент поморщился. В городе хватало дьяволов и в виде людей. Здания могли бы называться иначе. Недалеко от входа покоился внушительный чёрный мотоцикл. Донаван ударом открыл дверцу и понёсся ко входу в игорное заведение.

Не успел он ворваться внутрь, как путь ему перегородил охранник, который левую руку выставил вперёд собой, а правой уже лез за пояс

– Заведение закрыто, прошу...

Дозорного прервал звук выстрела. Громкий хлопок раздался изнутри казино, эхом отражаясь от замерших городских стен. Бугай растеряно обернулся. За первым выстрелом незамедлительно последовала целая канонада. Спецагент выжидать не стал и буквально подскочил к охраннику, схватил его ладонь двумя руками, с хрустом вывернув запястье в обратную сторону, и шагнул за оппонента, выводя локтевой сустав из анатомически верного положения. От внезапности наступления пистолет привратника упал в лу-

жу, а за ним последовал и сам мужчина, хватаясь за сломанную руку.

Донован понёсся внутрь, какой либо план у него отсутствовал, однако он не имел права позволить убийце ускользнуть. Маньяк – его билет к Моррисон. Она за всё ответит, даже если это обойдётся в пару пулевых ранений. Внутреннее убранство клуба освещалась только дульными вспышками. Хоть глаз выколи. Огни орудий осветили двух громил впереди, один стоял у позолоченной барной стойки, второй – у рулетки, что находилась в метрах пятидесяти от Донована. Охранники палили из всех орудий во мглу второго этажа. Судя по всему, сотрудникам публичного заведения было не до старшего офицера бюро. Удачно.

Не спеша объявлять о себе, Донован достал из-за пояса револьвер и, пригнувшись, побежал к ближайшему оппоненту.

– Чёртова шляха! Обходи, обходи! – кричал истукан у игорного стола.

Охранник принялся перезаряжаться и краем уха услышал шаги позади себя. Он хотел было обернуться, но не успел – массивная рука обхватила его шею и сжала что есть мочи.

– Сукбл...

Второй рукой Донован зафиксировал затылок громилы, дабы тот не сильно вертелся. Удушающие приёмы – дело благодарное. Никогда не знаешь, как быстро он сработает. Пять или пятнадцать секунд? Наконец, признаки созна-

ния покинули истукана. Спецагент аккуратно уронил тяжёлую тушу на стеклянный пол и, прицелившись, медленно пошёл ко второй, что уже зарядила свой мелкокалиберный автомат.

– Дейв! – позвал он коллегу. – Дейв!?

Охранник обернулся, наткнувшись взглядом на федерального агента.

– Бля! – истукан собрался было дать вооружённый отпор, как его коленный сустав раскрошило.

Оппонент с криком рухнул вниз, и Донован запрыгнул на него, передавив ступнёй ладонь, что держала ручку винтовки.

– Федеральное бюро, лежать, – рявкнул агент, ногой отбрасывая автомат от потерпевшего.

Сложно было сказать, слышал ли громила приказ – громыхание огнестрельных орудий смолкать и не думало. Донован поднял голову – перестрелка полностью переместилась на этаж выше. Он поспешил к силуэту, напоминавшему лестницу. По дороге наверх спецагент споткнулся, однако сумел сохранить равновесие. Глаза, к тому времени, успели частично свыкнуться с мраком, и удалось разглядеть, что под его ногами лежало тело с прострелянной головой.

– Твоя мать... – шёпотом выругался агент.

Тут же он осознал, что отчётливо услышал собственный голос. Стрельба смолкла. Донован что есть мочи устремился вверх по лестнице.

– Кончаем?

Фигуру, облачённую в штурмовой бронежилет, обступили грузные силуэты охранников. К голове первой был представлен пистолет.

– Федеральное бюро, руки за голову! – пронзительный крик агента звоном откликнулся в противоположном конце игорного заведения.

Охранник, что держал пистолет, решил сменить цель, однако тут же прозвучали два выстрела, первый из которых привёл к промаху, а второй поместил громиле пулю в плечевой сустав.

– Падла! – он выронил оружие расправы и осел.

– Тоже хочешь? – спросил агент, наставив револьвер на второго бандита. – Оружие на пол!

Второй поднял руки вверх, однако на пол оружие так и не упало, будучи закрепленным на ремни. Бронированная фигура, что стояла на коленях, сорвалась с места и нелепо хромая, со всех сил, понеслась к разбитым перилам. На полу за преступником осталась тёмная лужа.

– Стоять! – Донован послал пулю вдогонку подозреваемому, однако вновь промахнулся.

Держась за бок, преступник спрыгнул на первый этаж, ударившись плашмя о покрытие из укрепленного стекла. Однако тут же встал и похромал к выходу, минуя тела охраны. Первым порывом агента стало продолжить погоню, однако он тут же остановился и шагнул в направлении громилы.

лы – тот уже тянул ручонки к автомату, висящему у пояса.

– Сейчас пулю получишь, руки за голову!

Позади агента раздались шаги – ему в спину целились два охранника.

– Ты руки за голову, сука.

В ответ Donovan лишь заорал ещё громче.

– Я – специальный агент отдела Федерального Контроля за Энергетиками Donovan Goldman, и я немедленно приказываю вам опустить ваши ебучие пукалки!

– Хули нам знать, агент ли ты?

– Через минуты три-четыре тут будет штурмгруппа. У них и уточнишь.

Охранники неуверенно переглянулись. Снаружи раздался рёв мотора. Donovan закрыл глаза и выругался про себя. Ублюдку удалось уйти. Гробовое молчание длилось около минуты. Вдали раздался вой сирен. Вот и подкрепление.

– А не обнаглели ли вы в край, агент Goldman? – сморщенная рука с силой приземлилась на массивный письменный стол из красного дерева.

Офис так и кричал о том, что здесь работает начальство – стены, отделанные резным дубом, портреты политиков под потолком и комплект дорогой мебели из натуральной кожи, со стеклянным столиком по центру помещения. Тёплый цвет

ламп придавал и без того богатому убранству благородный вид.

– Кто санкционировал вам устраивать перестрелки в центре города? Думаешь, у нас тут вестерн? Можно ходить-стрелять направо налево?!

Донован протёр ладонью заспанное лицо.

– Нет, сэр.

– Тогда какого чёр...

– Однако, сэр, – перебил спецагент, – я вынужден заметить две вещи: во-первых, я не думал, что наш клиент в эту ночь окажется именно там.

– И ты...

– Во-вторых... – вновь прервал он главу уголовного преследования, многозначительно подняв палец вверх. – Во-вторых, я заранее сообщил куда направляюсь.

– Но какого дьявола ты ломанулся внутрь, если там пальба?! Чего добиться-то хотел? Почему не подождал штурм-группу?!

– Там был убийца. Один. Я же не думал, что меня местная охрана на мушку возьмёт. Что-что, а помощь бы им не помешала.

– Ты, идиот, ранил двоих охранников! Вырубил ещё одного! Какая, к чёрту, помощь?!

– Повторяю – охрана оказалось излишне агрессивной. И да, я не мог ждать, пока убийца слиняет куда захочет.

– Если верить показаниям сотрудников, они уже задержа-

ли убийцу, когда ты...

– Ричард, твою мать, не строй из себя кретина, – откровенно возмутился Донован, – ты хорошо знаешь, как у нас частники работают. Они его чуть при мне не грохнули. Труп нам не нужен, мы его живым взять должны.

– Ну и как вышел твой план, а? – с издёвкой усмехнулся начальник. – Гад на свободе.

– В другой раз не уйдёт, – отрезал спецагент, – он потрёпан – целая лужа крови вышла. В таком состоянии не побегаешь.

– Что тебе известно, – сменил тему Ричард, – выкладывай. Донован глубоко вздохнул.

– Тут замешана Моррисон.

– Кто? – поморщился начальник.

– Джин Моррисон, энергетик. Ты был прав. Она стоит за отключениями. Хотя, три года назад ты на Северном работал и не в курсе, что тут происходило. Если кратко – была тут банда, в их число входил медвежатник... медвежатница, – осёкся спецагент, – открывала электронные замки да сейфы, жгла провода, отрубала рации. Мы её по наводке обложили у федбанка. Но ей удалось ускользнуть, – Донован вновь тяжело вздохнул, – вот и всплыла...

– Когда ты выяснил?

– Вчера.

– Молчал почему?

– Нужно было проверить. Не буду же я пустозвонить. По-

ехал к кроту, но припозднился. Ему уже мозги вынесли.

– То есть убийца – Моррисон. Ты её видел?

– Лица не видел – только бронежилет. Штурмовой. Бывшая собственность полиции, как и прочее снаряжение, не иначе. И нет, не думаю что это сама Сглаз. На бойца девка не тянет.

– «Сглаз»? – переспросил Ричард.

– Кличка её. Со времён банды. В любом случае, сейчас они с раненым гадом залягут. Это даст нам время выследить её и избежать новых жертв.

– Понятно. Энергетик всё-таки... нужно сделать пару звонков в начальство ФНЭ, – глава уголовного преследования сочувственно посмотрел на коллегу, – без обид.

– Да не обижаюсь, – лишь развёл руками Донован.

– Ладно, свободен.

Спецагент направился к выходу.

– Ах да, агент Голдман, вас хотел видеть агент Денвард из техотдела, – кинул ему в спину Ричард.

– С-спецагент Голдман, вы слушаете?

Донован мгновенно проснулся, слегка подпрыгивая на своём стуле.

– Да-да, я слушаю, – протёр глаза агент.

– В общем п-пуля сорок четвёртого калибра. Популярный

в-выбор среди банд, я бы даже сказал. Затем... точно! Элементы брони. М-мы установили, что это жилет класса «3-а», подкласса п-первого. Довольно распространён у групп специального реагирования.

– Ага, это я уже понял... – протяжно зевнул спецагент, он начинал вновь засыпать.

– Л-ладно, – сжалился технический специалист над коллегой, – тогда сразу к самому интересному.

На одном из многочисленных мониторов засияла карта города с уже знакомыми красными кругами. Теперь их было четыре.

– Я в-всё думал вот над чем, – принялся живо и с интересом пояснять Майкл, – у нас есть области, где сначала камеры отключались, так?

– Так, – лениво ответил Донован.

– Н-но после преступления, рабочие камеры на дорогах, вокруг этой зоны, так преступника и не 3-запечатели, при этом новые камеры там не отключались. Я всё думал и думал и выяснил п-почему! – многозначительно отметил сотрудник технического отдела. – П-преступник, точно знал, где камеры, и объезжал их по переулкам. Но лабиринты. Они не б-бесконечные, – загадочно проговорил он.

Майкл щёлкнул мышкой, и на схематичном изображении мегаполиса проявился рад мелких синих окружностей.

– Рано или п-поздно, если тебе нужно куда-то доехать – из переулка ты выедешь. И преступник был в-вынужден двory

время от времени покидать, чтобы въехать в другие, понимаете? И вот в момент своего в-выезда он отключал камеру рядом. Секунды на две-три. С-сейчас мы обрабатываем данные по работе камер за первые три эпизода. Д-думаю, мы вполне выследим его... скоро.

Донован выслушал новость со смесью скепсиса и облегчения. Вполне вероятно, что рано или поздно они, таким методом, обнаружат, где скрывается Сглаз. С другой стороны, какова вероятность, что после ранения своего дружка она будет сидеть на одном месте? Нет, его работа ещё не завершена. Мелкая дрянь вновь сделает ход, пускай и в одиночку. Нужно вновь прошерстить папку с делом. Найти новую нить.

– Спасибо, Майкл.

Спецагент похлопал парня по плечу, встал с насиженного места и молча побрёл к своему офису. Денвард слегка оторопел, но он был очень вежливым, а потому замечания коллеге не сделал.

Сев за рабочий стол, заваленный кипой бумаг, Донован опять открыл папку банды шакалов. Полистав её минут пять, он потянулся к стакану с бурбоном, однако так и не успел его пригубить. Из кабинета специального агента зазвучал громовой храп.

VII

Помятый кусок свинца со звоном упал на стальной поднос. Тугие кожаные ремни вдавливали Джин в хирургический стол, а в её правом подреберье зиял широкий разрез. С каждым судорожным вздохом из багровой дыры выливалась порция чёрной-пречёрной крови, стекая по животу и сливаясь в единое озеро на блестящей поверхности. Палач наклонилась над раной, собираясь вынуть вторую пулю. Тонкие острые щипцы медленно вонзались в печень, нанося в разы больше вреда, чем огнестрельное ранение. Ногти несчастной впились в ладони, и на металлический холст упало несколько алых капель. Не выдержав истязаний, Джин сорвалась, и истошный вопль прозвенел в заброшенном здании. Тут же её дыхание сбилось, а горло сомкнулось, похоронив вскрик в недрах лёгких. Внезапный недостаток кислорода привёл к судороге, и хирургический инструмент оцарапал нутро измученного органа. По животу полноводной рекой растеклось тёмное месиво.

– Тс-с-с... – ласково шепнула ведьма.

Щипцы входили всё глубже, одно небрежное движение, и они пронзили печень настежь. Пуля прошла орган навылет, и ведьма решила вытащить снаряд таким изуверским образом. Несчастливая и билась бы головой об стол, но десятки ремней не позволяли шевельнуть и мускулом. Ручки со-

мкнулись, и орудие обхватило вторую пулю. Вскоре металлический элемент, что чуть ранее застрял в десятом позвонке, присоединился к своему товарищу на подносе. Ногти Джин, тем временем, вошли глубоко в мясо.

Окончив медицинскую процедуру, палач заглянула в изорванную рану, почти вонзаясь в нутро носом, словно гриф. Некоторое время она неподвижно рассматривала кровоточащие внутренности.

– Долго, – холодно отметила ведьма.

Джин прикрыла глаза, восстанавливая дыхание в перерыве между истязаниями. Боль спадала, судороги унимались. Отворившиеся веки позволили правому глазу засвидетельствовать, что над ним теперь висело остриё невероятно длинной иглы массивного шприца. Мышцы глазного яблока словно парализовало, обездвиженный зрачок стоял на пути инъекции. Игла принялась опускаться и медленно вошла в склизкий орган. Секундой позже по главному белку, вокруг зрачка, словно от порванного сосуда, разлилась чёрная смесь. Мгла заволакивала видимое пространство, оставляя Джин частично слепой. Подавляя приступ паники, она вновь вонзила ногти в ладонь. Шприц и не думал останавливаться – плавно и быстро он прошёл дальше, достигая мозга. Глубже и глубже, пока остриё не очутилось в центре. Ведьма выпустила внутрь остатки смеси. Тьма ширилась – несчастная полностью ослепла.

Прошла минута, и Джин почувствовала, как две ладони

обхватили голову, с двух сторон вдавливая уши в череп. Где-то глубоко, там, в центре, Сглаз ощутила жжение. Несчастливая подумала, что начала терять рассудок, ибо чувство показалось ей приятным. Мышцы расслабились, пробоина в печени перестала ныть. Бесконечная чернота таяла – спустя тридцать секунд зрение восстановилось. Однако что-то было не в порядке. Комната казалась светлее, словно огромное окно пропускало внутрь ясный день, а свет хирургических ламп, внутреннее свечение этих ламп, наоборот, потускнело. Над ней возникло лицо палача – бледная тень также предстала в ином качестве. Алебастровая кожа чуть заметно искривилась, силуэт, который, как ранее представлялось, являлся сосредоточием тьмы, наоборот, источал блеклое свечение.

– Прекрасно, – ведьма бесцеремонно коснулась ногтем указательного пальца глазного яблока, будто пытаясь пронзить его, – хочешь взглянуть, Джин?

Ведьма достала крохотное зеркальце и поднесла его к жертве. Дыхание несчастной участилось. Из отражения глядели два сияющих кошачьих глаза. Нежно-голубой преобразился в ярко-фиолетовый. В белках, глаз, если их можно было так назвать, была разлита какая-то дрянь. Словно спрут, чёрное пятно неясной природы расходилось от деформированной радужки к краям глазного яблока.

– Нужен был мозг, – бубнила под нос ведьма, – всё это время.

Палач отошла от стального холста, скрываясь в тенях. К

лицу вернулась чувствительность, Джин поняла – простреленные щёки заросли. Она прошлась слабым языком по зубам. На месте.

– А теперь, Джин, – лицо непреклонной мучительницы вышло на свет, – раз ты так хочешь, чтобы у тебя в животе был металл.

Над головой несчастной завис огромный стеклянный кувшин. До краёв сосуд заполняла тягучая серебристая жидкость, обладавшая сильным металлическим блеском.

– Ртуть.

Джин корчилась над фарфоровым изваянием, а её желудок выворачивало наизнанку. Мощная судорога, и новая порция слизи, вперемешку с кровью и жидким металлом, вырвалась наружу. Дёсны набухли и кровоточили, горло изнутри словно подрали дикие кошки, а каждый вдох давался с невероятными усилиями. Респираторные циклы скорее напоминали лёгкий приступ эпилепсии – грудная клетка болела, как при переломе рёбер. Несчастливая вытерла рот запястьем – кажется, всё позади.

Дрожащими руками она оперлась об белоснежный бачок и неспешно, будто впервые вставала на ноги, поднялась, выпрямляясь перед широким зеркалом. Джин замерла. В неведении, она поднесла к отражению ослабленную кисть, слегка

касаясь холодной поверхности. Будто два блеклых неоновых фонарика, на неё глядели изувеченные глаза.

– Нет... – жалобно шепнула она. – Нет! – тут же сорвавшись на вопль.

Ладонь сжалась в кулак, и Сглаз с силой вдарила по искорканному образу. Ровная гладь пошла трещинами. Рваной плёнкой по стеклу побежала кровь. Отпрянув от отражения, Джин схватилась за поврежденные пальцы.

– Перемать! – взвыла девушка, и поспешила к спасительному крану.

Через секунду напор ледяной воды смыл с костяшек алое месиво.

– Что за...

На бледной, почти серой, коже не оказалось никаких порезов. Сглаз подняла ладонь на свет, справедливо решив, что просто не замечает царапин. Неверие лишь оттянуло момент осознания. Ладонь в полном порядке.

Дыхание участилось, и новый приступ паники подступил, сжав горло. Это, должно быть, трюк. Алая ведьма играет с ней, с её разумом, заставляет думать, что она обратилась в непонятное чудовище. Нет. Это неправда. Это не может быть правдой. Но что, если...

Нет.

Сглаз глубоко вздохнула, возвращаясь к ясному сознанию. Всё что нужно ей сейчас – это тёплая ванна. стакан воды бы также не повредил.

Завершив акт рекреации, она, как обычно, пошла в гараж – к новому инструктажу. Там, на столе, её уже ждал коммуникатор и оружие. Подойдя поближе, Джин уставилась на блестящий объект смертоубийства с неподдельным интересом.

– Это ещё что за херь?

VIII

Один час бесплодной работы сменялся другим. Donovan перебирал огромную стопку документов. В ней – дела на всех известных шакалов. Единственным, что мог сделать спецагент, это попытаться первым выйти на другого члена банды, до того как на него выйдет Моррисон. Хотелось надеяться, что Денвард сработает быстрее, однако, исходя из личного опыта, подарки судьбы – вещь переменчивая. Несколько часов сна и чашка кофе улучшили состояние спецагента, тем не менее, до нормы было далековато.

Шло время, первая стопка документов уменьшалась, и росла вторая, в которой находились просмотренные папки. Убит в уличной перестрелке. Сидит в федеральной тюрьме. Нейтрализован полицией при ограблении центрального банка. Большая часть нитей вела в никуда. К несчастью, поголовье известных властям шакалов достигало ста шести, прямой поиск оказался той ещё рутинной. Проверка одного преступника занимала минут шесть-семь, но проще от данного факта не становилось. Donovan тяжело вздохнул, откладывая в сторону очередное гиблое дело. Он тоскливо посмотрел в крохотное оконце. Солнце лениво уползло за горизонт.

Очередное дело. Ник Патрик Джонсон. Он же «Док» Джонсон. После того, как основную часть банды отутюжили, сам пришёл в отделение полиции с поднятыми ручками. За-

нятно. С другой стороны, наотрез отказался сотрудничать со следствием. Благодаря усилиям акул адвокатской конторы, бандита обвинили лишь в хранении контрафакта и посадили на три года. Более того, он не только пребывал в добром здравии, но и находился под наблюдением, лишь недавно отбыв срок в исправительной колонии. Спецагент привстал со стула, не веря такому счастью. Живая нить. Наконец-то.

Три года. Три очень долгих и скучных года, которые Донован провёл в роли канцелярской крысы. С другой стороны, ещё повезло, что он не составил компанию Джонсону. Шанс того был не иллюзорным. Агент оторвался от своих мыслей и вновь увяз в продукте жизнедеятельности полицейских бухгалтеров. В отчётах указывалось нынешнее место работы проходимца. Док работал в автомастерской на краю города.

Донован улыбнулся и отодвинулся от ненавистного стола. Звонить заранее в этот раз спецагент не станет. Кто-то бы назвал его слишком параноидальным, но прошлому шакалу, с которым связывался агент, снесли голову позднее ночью. Донован уже было засобирался, дабы успеть к закрытию мастерской, но тут из кармана пальто зазвенела противная мелодия.

– Спецагент Голдман слушает, – он протёр ладонью измученный лоб.

– Спецагент Г-голдман, это Денвард.

– А, Майкл. Какие новости?

– З-звоню вам, чтобы с-сообщить. У нас отключение ка-

мер на с-северной магистрали, что недалеко от четвёртого района.

– Твою мать...

– П-прошу прощения?

– Всё хорошо, Майкл, принято, большое спасибо.

Донован сбросил звонок и ринулся вон из кабинета, чуть не вышибив дверь.

IX

Солнце зашло за серые стены города, оставляя в западной полусфере узкую полосу нежного розового света. Понемногу оживали неоновые вывески, начинали свою работу фонарные столбы. Чёрный блестящий лимузин ехал по автостраде, отражая свет ярко-жёлтых ламп. Внутри, в заднем кресле удобного салона, расположился рыжий коренастый мужичок в рубашонке с изображением пальмы и щедро лил шампанское в узкий бокал, частично проливая напиток на шерстяной коврик у ног. Оторвав взор от алкоголя, он осмотрелся – на боковых диванах восседали хмурые увальни в деловых костюмах. Всего четверо. В руках у каждого по винтовке.

– Чё смурные такие? Взбодритесь! Ваше здоровье! – поднял мужичок сосуд и опрокинул содержимое внутрь.

Зазвенел динамик, и по радиосвязи к нему обратился водитель.

– Э... сэр, у нас тут, это...

Главарь флегматично повернул голову. Через тонированное стекло он увидел, как к автомобилю, на огромной скорости, приближался мотоцикл. Наездник, облачённый в штурмовую броню, достал из-за спины пистолет-пулемёт.

– Блять... гони-гони-гони! – заорал в приёмник цветастый мужчина.

Лимузин ускорился, но двухколёсный болид не отставал –

поравнявшись с дверью салона, мотоциклист открыл огонь. Очередь ударила по окну, и внешний слой волокна потрескался, однако пробить его не удалось.

– Иди нахуй! Стекло бронированное! – заорал мужичок, показывая в проём неприличный жест.

Скорее всего, снаружи его слышно не было, однако наездник швырнул оружие в машину и ответил тем же жестом.

– Вот ведь шлюха, – раздалось из-под шлема.

Джин неслась по гладкой магистрали, и по сторонам пролетали огни столбов. Зверь под ногами ревел, не давая лимузину возможности скрыться. Очень скоро они съедут с основной дороги и ворвутся в город. Автомобиль резко дёрнулся, в попытке зацепить мотоцикл бортом, однако, предусмотрев манёвр, Сглаз вырвалась вперёд, обогнав машину. Она достала из-за спины внушительный длинноствольный пистолет. Оружие выглядело странно и напоминало дитя футуристического фонарика и насоса для накачки батутов. Джин крепко схватилась за деревянную ручку чудного инструмента и на полном ходу, под лязг усиленной шины, развернула средство передвижения, вставая к лимузину боком. Она быстро прицелилась и нажала на спусковой крючок – из прорезей на конце ствола вырвалось двухметровое пламя, а отдачей лягнуло так, что однозарядный пистолет вылетел на

трассу. Крупнокалиберный снаряд столкнулся с укреплённым стеклопакетом, прошёл через него, будто сквозь желе, и пробил водителю грудную клетку.

Изнутри на лобовое стекло брызнула кровь, шофёр схватился за грудь. Лимузин продолжил движение, сбивая незадачливого мотоциклиста – лёгкое транспортное средство отлетело в сторону, а сам наездник оказался на капоте.

– Ранен, босс, я... – прохрипел водитель в микрофон.

Тут же в узкое оконце, соединявшее пассажирский салон с кабиной водителя, влез один из телохранителей и схватился за руль, помогая коллеге сохранить управление. Увидев на окне незваного гостя, он заорал:

– Топи, мля!

Раненый вжал педаль в пол, и машина ускорилась, заставив мотоциклиста заскользить вверх, по направлению движения. Помощник, тем временем, принялся вертеть рулём в разные стороны, в попытках скинуть посетителя, однако последний оказался на удивление цепким.

– Я... не могу... – устало мямлил шофёр.

– Держись, Билл!

Телохранитель максимально вывернул руль, и лимузин занесло – резко повернувшись боком, стальному быку всё же удалось скинуть с себя наездника, который свалился на ас-

фальт, оставаясь лежать позади.

– Так тебе, сука! – орал наниматель, где-то в конце салона.

Однако как только автомобиль заехал в жилую застройку, из дворов на него тут же вылетел чёрный гроб на колёсах. Машины столкнулись с такой силой, что лимузин откинуло в широкую витрину ювелирного магазина, а второе транспортное средство протаранило дверцей стальной столб.

Оправляясь от не самой мягкой посадки, Джин смахнула с плеча комок грязи. Кажется, все рёбра переломаны, хотя, может статься, что это отравление ртутью не совсем выветрилось. Сглаз, покряхтев, как древняя ветошь, встала в полный рост. Она обнимала рукой правый бок – просто на всякий случай, чтобы внутренности не вывалились. Впереди, из разбитой витрины, торчали задние колёса лимузина. Они всё ещё вращались, а из чёрной пробоины исходил дым. Сигнализация магазина не ревела шарманкой, в силу того, что, по неудачному совпадению, проводка в ближайшем квартале перегорела. Сглаз оглянулась – в стороне, у покореженного фонарного столба, экстренно припарковался квадратный автомобиль. Слишком квадратный на её вкус. Джин потянулась к поясу, вынимая последнее укомплектованное орудие – гладкий боевой нож длиной двадцать пять сантиметров. Она с грустью посмотрела на инструмент, тяжело вздохнула

и пошла к витрине.

Новые глаза великолепно видели в темноте, даже с наде-
тым шлемом: машина уронила не один десяток остеклённых
полок – пол был усыпан сотней осколков. Двери автомобиля
остались распахнутыми – лимузин пустовал, за исключени-
ем обмякшего тела на переднем сидении. Бережно, присло-
нившись к стене, стараясь не наступать на острые стекляш-
ки, Сглаз продвигалась вглубь. В пяти метрах, за одним из
целых ювелирных постаментов, восседал охранник в ожида-
нии цели. Не зная, заметил ли он её, Джин, словно змея,
бросилась на противника.

– Чт... – не успел сообразить телохранитель, как тактиче-
ская перчатка закрыла ему рот, а в его глаз вошло блестящее
лезвие.

Джин выдернула из скрюченных ладоней автомат. Муж-
чина свалился, проронив лишь глухой стон. Этого оказалось
достаточно, и с разных сторон магазина полетели пули. Сглаз
кувыркнулась, уходя из-под огня, смещаясь во фланг одно-
го из бандитов. Зрение последнего ещё не адаптировалось к
темноте, а потому он не заметил скользнувший в сторону си-
луэт и вёл стрельбу по первой точке. Девушка прицелилась,
ровная очередь прошла по голове стрелка, роняя того на
пол.

Выстрелами она дала себя обнаружить, и несколько пуль
просвистело над головой. Сглаз понеслась вдоль стены, одна-
ко, в отличие от прошлого столкновения, эти ребята стреля-

ли на опережение – в бронезилет и пластины на ногах влетело несколько снарядов, а на мотоциклетном шлеме осталась глубокая прорезь. Достигнув угла, Джин стремительно развернулась, буквально отпрыгивая от стены. Прямо перед ней оказались два последних наёмника – обоймы врагов опустели в самый неподходящий момент. Не успел один из них потянуться к поясу, как ему в торс прилетело несколько пуль, и он рухнул вниз.

Второй телохранитель уже достал пистолет, но воспользоваться не сумел – в него врезалась бешеная фурия, повалив наземь. В направлении носа скользнул нож, однако охранник, выставил вперёд левую руку, блокируя предплечье оппонента, а правой ладонью обхватил армированную перчатку. Таким образом, нож завис на месте. Со стороны казалось, что здоровый мужчина должен с лёгкостью пересилить натиск, однако нож опускался всё ниже. Сглаз чувствовала, что она, на удивление, физически сильнее громоздкого верзилы. Рывок, и нож вошёл в щёку, со скрипом проходя между зубов. Боль ослабила хватку наёмника, что позволило Джин свободно вытащить лезвие и нанести несколько смертельных ранений в шею.

Из-за спины раздался щелчок – недобитый бандит передёрнул затвор и открыл огонь. Сглаз съежилась и склонилась головой к трупам. Беспорядочная пальба из штурмовой винтовки порвала бронезилет в нескольких местах, и шесть пуль вошло в брюшную полость, калеча кишечник, желудок

и почки. Один из снарядов также угодил под колено. Стиснув зубы, Джин воспряла и кинулась на врага – тонкое лезвие пронзило трахею.

Сглаз огляделась – цели и дух простыл. Затем она осознала, что спину успели превратить в очень вкусный сыр, а вытекал из глотки, разливаясь по языку, отнюдь не кетчуп. Однако боль, что терзала спину секундой ранее, быстро утихла. К колену, что мгновение назад сгибалось с трудом, возвращалась здоровая подвижность. Джин глубоко вздохнула. Она заметила открытую дверь, что вела в комнаты для персонала.

– Сука, блять. Сука, блять! Работай!

Тёмное складское помещение. В другой раз он и рад бы был оказаться в пустующем магазине, набитом драгоценностями, но не сегодня. В одной руке он держал телефон, в другой – обрез и пытался вызвать подмогу. Однако переносной коммуникатор наотрез отказывал в сотрудничестве.

– Сука! – он швырнул телефон о стену, и тот разлетелся на вторичное сырьё.

Стрельба утихла, теперь каждый шорох вызывал неподдельный ужас. Он услышал шаги – в коридоре, за дверью, кто-то притаился.

Он здесь. Джин ногой выбила дверь, обнаружив себя в невыгодной позиции: узкое помещение, которое являлось не иначе чем кладовкой, не позволяло уйти в сторону. Не успев прицелиться из трофейного автомата, она стала отличной целью – бывший коллега открыл огонь из дробовика.

– Сдохни! – завопил он.

В испуге Сглаз выронила из рук оружие и машинально, будто ребёнок, закрылась руками.

– Умри! Умри! Умри! – орал психопат.

Вскоре патроны кончились. Но боль не пришла. Джин перестала жмуриться и открыла глаза – перед ней, словно тусклая голограмма, мерцала гладкая фиолетовая полусфера, напоминавшая одну из городских вывесок. На полу, перед сферой, лежал сонм оплавленных металлических шариков. Спустя мгновение голограмма погасла.

– Что за, – не веря своим глазам, мужичок выронил обрез и плюхнулся на задницу.

Сглаз подняла взор на будущего вкладчика в некролог.

– Джин, – вяло улыбнулся он, – это же ты, так?

Девушка подняла стекло шлема – на паникёра, в абсолютной темноте, глядели два тусклых фиолетовых фонаря.

– Ёб твою... угадал...

Кошка вынула нож.

– Брось, Джин, мы же друзья. Стой!

Бросившись к мужчине, одной рукой она обхватила его лоб, другой – вонзила остриё в артерию. Несколько резких движений, и он обмяк. Быстрая смерть. Сглаз хотела бы уйти также.

Девушка распрямилась и собралась было обтереть лезвие о рукав, но вдруг остановилась.

Пить.

Невероятная жажда объявилась в невероятно гнусный момент. Она сглотнула слюну, уставившись на нож. Лицо само потянулось к окровавленному металлу. Джин высунула язык, продолжая сближаться – ещё чуть-чуть и кончиком она коснётся алой массы. Может, это утолит вождление.

Стоп.

Сглаз поймала себя на мысли, что не соображает, что творит. Вероятно, она просто потеряла много влаги, гоняясь за бандитами.

По лбу специального агента бежал багровый ручеёк.

– Твою... – Донован медленно открыл дверцу автомобиля и, словно больная каракатица, вывалился наружу, падая на асфальт.

Спецагент прополз на четвереньках пару метров, и попытался подняться, однако тут же рухнул. Алая кровь окропила тёмный асфальт. Кажется, он не способен даже ползти.

Пространство вокруг кружилось вертолётном, а в глазах стало темнее обычного. Вероятно, сотрясение. Раздался хлопок, другой, третий. Звуки взбудорили затухающее сознание.

– ... мать, – он быстро огляделся – позади дымился любимый гроб, а впереди дымилась пробоина в ювелирной витрине.

С утробным рёвом, Донован собрал волю в кулак, и, сперва, поднялся на правое колено, затем, восстал полностью. Его всё ещё пошатывало, однако относительное равновесие было достигнуто. Спецагент достал из-за спины револьвер и пошёл к зияющей дыре.

В крошечной темноте магазина дымился лимузин. Прищурившись посильнее, можно было разглядеть трупы вооружённой охраны. Донован медленно продвигался по помещению. Под ногами хрустело стекло. Тишину нарушили новые раскаты. Доносились они из подсобных помещений. Спецагент рванул к задней двери и понёсся по узкому коридору. Ворвавшись в открытый проем, он увидел, как над очередным телом сидел его убийца. Неужели его ранения были не столь существенны? Нет времени думать об этом. Донован прицелился.

– Федеральное бюро, руки за голову, – это прозвучало тише, чем рассчитывал спецагент, сказывалась травма.

Маньяк резко обернулся и прыгнул на Донована. Агент выстрелил, пуля вошла в правый бок мотоциклетного шлема, но убийца даже не сбавил темп. На Донована неслись два

горящих глаза. Словно одна из неоновых вывесок проклятого города ожила и решила отыгаться на нём за все обиды. Выстрелить второй раз он не успел – боевой нож со свистом пронёсся у револьвера, Donovan попытался уйти из-под удара, что удалось лишь частично. На большом пальце остался глубокий порез, а револьвер упал во тьму. Спецагент, что есть мочи, пнул маньяка в живот, отталкивая того на полметра, а затем, развернулся и понёсся обратно к лимузину.

– Вот сучара, – с нескрываемой досадой промолвила Сглаз, встала с пола и понеслась за неожиданным посетителем.

Ублюдок отстрелил ей ухо. Джин была готова ответить тем же по мере возможностей. Она бежала по коридору, а в пяти метрах впереди от неё убегал некто, выдающий себя за федерала. Ага, как же. Вероятнее всего, ещё один ходячий труп из вооружённой охраны ныне покойного коллеги. Беглец покинул узкий лаз и резко свернул. Однако его хорошо было видно и через стену – выдавал мобильный телефон.

Сглаз оказалась в основном помещении ювелирного магазина, и в бронежилет тут же прилетело несколько пуль из штурмовой винтовки, болезненно отзываясь в рёбрах. Джин отскочила, однако отстреленное ухо мешало координации, неловкий кувырок привёл к новому ранению – плечевой сустав пронзило навывлет. Боевой нож со звоном укатился в

дальний угол. Сглаз очутилась прямо перед нападающим, тот стоял над трупом одного из охранников с трофейным автоматом.

– Всё кончено! – кричал он. – Руки за голову, живо, мразь!

Такие угрозы напугать её не способны. Джин, будто пантера, прыгнула на жертву. Тот успел сделать ещё пару выстрелов, прежде чем вынужденно закрылся винтовкой от кулака в тактической перчатке. Тут же мужчина контратаковал, вдарив грузным кулаком в грудь. Сглаз развила наступление, и в челюсть незваному гостю прилетел левый армированный кулак. Этого хватило, и ублюдок повалился наземь. Джин взяла с витрины толстый кусок стекла и прыгнула на обидчика – тот задолжал ей ухо с процентами.

Враг перехватил стекляшку, вцепившись в орудие расправы ладонями. По запястьям живо заструилась кровь. В этот момент Сглаз осознала – тяжело дышать. Из рта хлынула кровь, брызнув на оппонента. Последняя пуля прилетела ей в горло, раны по какой-то причине больше не зарастали. Они оказались вплотную, лицом к лицу – оба залитые собственные кровью. Джин взгляделась в него. Знакомое лицо. Кажется, она видела эту рожу недавно в новостях. Хотя нет, не недавно – года три назад. Гад не соврал – он действительно федерал. Тот самый федерал, что нарезал её банду у банка. Чёртов Goldman. Глава ФНЭ. Рассуждения прервал спецгент, всеми силами удерживающий кусок стекла от своего глаза

– М-морисон? – прохрипел он.

Вдалеке завывли сирены. Силы покидали Джин, из горла выливалось всё больше крови. Федерал пересиливал и уже начинал вырывать из рук орудие смертоубийства, несмотря на ранения. Легавый упёрся в Джин коленом и с усилием оттолкнул от себя. Та упала по правую сторону от него, однако быстро встала, оставляя за собой кровавый отпечаток, и рванула прочь.

Враг стремительно отступил. Донован попытался подняться, однако на сегодня это был его предел – неуклюжее телодвижение привело к падению на бок. Кровь била ключом из изрезанных ладоней. Ор полицейских сирен, что звучал всё громче и громче, монотонно бил молотом по повреждённой голове. Спецагент вновь лёг на спину.

Быть не может. Моррисон. Убийца – Моррисон. Хоть и частично, он оказался прав. Пуля. Пуля прошла ей через глотку. Это не помешало гадине убежать. Немыслимо. Что происходит? Её глаза светились. Упустил. Вновь упустил.

– Офицер ранен, сюда! – крики спецназа далёким эхом отозвались в дальнем углу рассудка.

Спецагент потерял сознание.

Х

Донован лежал в огромном кресле. Перебинтованными руками он потирал чудом не сломанную челюсть. Напротив, в подобном кресле, восседал глава уголовного преследования. Кажется, с каждой новой их встречей Ричард становился всё более раздражённым. Начальник нервно потирал ручки мягкого сидения. Спецагент поставил обратно на стеклянный столик полупустой стакан бурбона. Кроме этого, на столе покоилось несколько папок с делами.

– Я вот даже не уверен, – прервал тишину Ричард, – стоит ли мне спрашивать «какого чёрта» или нет?

Донован нехотя перевёл взгляд с белоснежного потолка на старика.

– Всё под контролем, Ричард, – хрипло пробубнил спецагент.

– На тебе живого места нет. В зеркало смотрел?

– Не в первый раз. Оклемаюсь часа за четыре.

– Что там случилось? Говори.

– Твоя бригада оловянных солдатиков опять поздно, – слегка повысил голос спецагент, – у них там, что, время сбора – минут сорок?

– Мы сейчас не обо мне говорим, – отрезал начальник.

Донован вздохнул.

– Убийца Моррисон. Не какая-то другая обезьяна из ша-

калов. Именно Моррисон.

От взгляда старика исходил скепсис.

– Лично видел, Ричард. Она стекло шлема подняла, – спецгент показал в воздухе соответствующим жестом, – никого больше на месте, только она. Ну, кроме трупов, разумеется.

– По порядку, пожалуйста.

– Да что там по порядку – звонил Майкл, я поехал на отключение, а то твои всё время опаздывают. По дороге туда в меня въехал лимузин.

– В тебя въехал? – переспросил начальник.

– Да... – слегка замешкался Донован. – Меня вбило в руль. Затем началась стрельба. Когда пошёл производить арест – там над последним трупом уже сидела эта мелкая мразь.

– А ты что?

– Выстрелил – промазал – побежал. Взял автомат – выстрелил... – спецгент вновь осёкся. – Опять промазал. Завязалась драка – она убежала. Всё. Ничего больше.

– Значит спасти шкуру Митчела тебе не удалось... Жаль...

– Кого?

– Это я у тебя должен спрашивать, Донован.

Ричард наклонился к столику, иссохшими пальцами он вынул фотографию из одного из дел и протянул её спецгенту. Тот нахмурился.

– Пять часов назад погиб этот молодой человек.

– Питер Тейт Митчел...

– Вспомнил, я огляжу. За что только не находился в федеральном розыске. Как видишь, нашёлся, – усмехнулся старик.

– Чёрт с ним, – Donovan небрежно швырнул фотографию на стол, затем наклонился к Ричарду, – у меня есть план, как нейтрализовать Моррисон. Слушаешь?

XI

Старый добрый стул. Всё такой же неудобный.

Острые края, не без помощи ремней, впивались в бёдра и нежные запястья. Травмируя щёки, несуразное ржавое устройство держало рот открытым. В кровоточащую полость медленно вошли пошарканные железные клещи и обняли последний зуб. Несколько плавных, но резких движений, и с противным хрустом, который отдавал несчастной в череп, он вышел из десны, своими корнями вспарывая тонкую слизистую оболочку. С голой груди на живот стекал вязкий водопад из крови и слюны.

Палач выпрямилась и подняла инструмент к лицу, с любопытством разглядывая продолговатый клык. Она хмыкнула, подошла к блестящему столику, что располагался по правую руку от неё, и разжала орудие. Зуб упал в жестяную банку, воссоединяясь со своими двадцати семью братьями.

– Хорошая девочка, Джин.

Сглаз давно привыкла к «заигрываниям» – умеренным истязаниям, с которых обычно начинались пыточные сессии. Такими действиями уже нельзя было выдавить из неё вопль. Если бы её попросили назвать плюсы текущего положения, то, в первую очередь, Джин указала бы на повышение болевого порога. Устало она смотрела на своего мучителя. Ведьма вернулась на исходную позицию и наклонилась, с видом

знатока разглядывая израненный рот. Правой ладонью она массировала себе подбородок. Неморгающие зелёные огни тарасились в одну точку. Сглаз удивлённо уставилась на маньяка. На лице той проявилась невиданное до сих пор выражение. Алые брови свелись вместе, а у виска проступила бледная синяя вена.

– Не так. Не так. Не так.

Удар. Ведьма наотмашь отвесила жертве пощёчину. Звонкий хлопок эхом разлетелся по помещению. Острые когти оставили на лице кровавый тракт из трёх полосок. Несчастная ослепла на один глаз. Палач небрежным жестом стряхнула мясо со своей кисти, взяла с хирургического столика зеркальце и поднесла его к лицу несчастной.

– Гляди. Видишь?

Оставшимся целым глазом, Джин взглянула на отражение – за изорванной щекой виднелась ротовая полость, где из окровавленной десны лениво вылезал новый зуб. Жидкость глазного яблока разлилась, смешиваясь с кровью и слюной. Однако увечья постепенно зарастали. Медленно, но верно. Чуть ниже виднелось пулевое отверстие в горле. Рана покрылась чем-то мерзким и чёрным, а кожа вокруг дыры стала голубо-синей. Что она хотела ей показать? Не раз и не два ведьма разбирала её на запчасти, а потом так же быстро собирала обратно. Кошачьими глазами полными непонимания Сглаз уставилась на палача. Та швырнула отражающую поверхность во тьму, раздался дребезг. Судя по всему, распо-

ложение духа у мучительницы резко ухудшилось – всё так же, не моргая, она с презрением глядела на жертву.

Однако выражение лица тут же сменилось – холодно окинув взором несчастную, она вышла из поля зрения, скрываясь за спинкой пыточного кресла. Удушьяющий ремень, что вжимал шею в холодный металл, ослаб – один его конец теперь лежал на груди, открывая полный вид на чёрно-фиолетовый синяк на горле. Вслед за первым хомутом ослабли и остальные, что удерживали голову неподвижной. По сторонам щёки обхватили две алебастровые ладони, и тонкие гибкие пальцы поспешно отстегнули ржавые леса. Скобы упали на колени, и Сглаз с упоением сглотнула алую слюну – пытки заставляли ценить маленькие радости.

Ведьма прошла мимо Джин в дальний угол комнаты, унося отстёгнутые ремешки. По набору аккуратно разложенных хирургических орудий забегали тонкие персты. Однако, вместо скальпеля, элегантная ладонь ухватила за стакан. Палач тихо спросила:

– Пить. Хочешь?

Сглаз стиснула окровавленные дёсны. Её снова будут поить ртутью.

– Глупости.

Джин подняла ошарашенный взгляд. Неужели...

Алая ведьма вышла на свет, и в руках у неё покоился сосуд с заветной влагой. Язык сам облизал губы. Сглаз могла буквально чувствовать свежесть, исходящую от заветно-

го напитка. Палач перевернула стакан кверху дном. Водный цилиндр покинулместилище, расплескав желанную влагу по полу. На глаза несчастной навернулись слёзы. Она бы посмотрела на мучителя с обидой, но побоялась, что та вновь извлечёт из неё органы зрения.

Однако задумка оказалась другой. Ведьма вытянула ту руку, что держала сосуд, вперёд, как бы демонстрируя Джин свою кожу, лишённую изъянов. К внутренней стороне запястья палач прислонила длинный изящный ноготь указательного пальца. А затем повела перст вдоль голубой вены. Будто замок на молнии, вслед за ногтем раскраивалась кожа. Плавный жест, полный изящества, завершился на внутренней стороне локтя, и теперь сосуд оказался полностью вскрытым, выплёскивая наружу ровной плёнкой нежно-алые соки.

С осознанием пришёл ужас: глядя на это, жажда Джин лишь усилилась. Шея сама вытянулась вперёд, а рот приоткрылся, высовывая язык. С такой же грацией палач принялась собирать кровавую реку в стакан. Последняя капля упала в прозрачный сосуд, и теперь он был полон точь-в-точь до краёв. Кровь прекратила стекать вниз, а рана затворилась сама по себе – так же плавно, как и разверзлась.

По щекам несчастной побежали слёзы. Наконец, Джин всё поняла. Всё это время она пыталась утолить жажду крови водой. Она стала чудовищем.

– Не противься, – ведьма поднесла алое снадобье к носу несчастной – та плакала навзрыд.

Говорить что-то казалось бессмысленным – ей тут же отнимут язык. Джин могла лишь рыдать.

– Вдохни, – ровный слой жижи оказался под самыми ноздрями.

Запах. Этот чудной сладкий запах. Она возжелала его. Возжелала поглотить.

Джин успокаивалась. Слезы высыхали.

Пить.

Хотя бы глоток. Глоток не повредит, верно? Что такого может случиться?

Пасть разинулась ещё шире, и кончик языка коснулся грани стакана. Ведьма по-доброму улыбнулась и поднесла напиток ко рту подопытной.

Глоток. Жар ударил в горло. Сладкое, тёплое, гладкое, словно шёлк. Алое снадобье быстро стекало по горлу. Чудный запах ударил в ноздри, вызывая приятное головокружение. Дышать стало легче, несмотря на ремни. Живот налился теплом. Несравнимая ни с чем сладость обволокла рот изнутри.

Ещё.

Глоток. Новые зубы быстро полезли из десен, словно грибы после дождя. Зрение стремительно восстанавливалось. Синяк на горле рассосался, а чёрная плёнка, скрывавшее пулевое ранение, отпала, обнажая идеально ровную, серую кожу.

Ещё.

Глоток. Разум помутился окончательно. Джин принялась жадно поглощать снадобье – так быстро, как только была способна, чуть ли не вырывая сосуд из рук ведьмы своей пастью. Вскоре прозрачный стакан опустел – Сглаз вылизала его дочиста.

Сегодня пытки закончились рано – вместо обыкновенных двенадцати часов мучений, алая ведьма уделила ей всего два. Джин решила не анализировать имевший место обмен кровью, и попыталась отвлечь себя другим, не менее увлекательным занятием.

Голая Сглаз стояла в гараже, пытаясь повторить вчерашний трюк:

– Сфера появись! – выкрикивала она, скрестив руки крест-накрест.

Ничего. Джин напряглась.

– Защита приди! Барьер! Спаси и сохрани!

Каждая попытка заканчивалась неудачей. Она с досадой почесала затылок. Что же это всё-таки было? Галлюцинация? Не может быть. Митчелл бы изрешетил её, если бы не странный фиолетовый купол. Вопрос лишь в том, как его призвать.

Сглаз уловила шорох в дальнем углу ангара – обернувшись, она засвидетельствовала, как в голову летит нож.

– Перемать!

В последний момент Джин закрылась руками – оплавившись, лезвие весело отпрыгнуло в сторону, ускакав под мотоцикл. Перед девушкой мерцал энергетический щит. Кошачий зрачок расширился, а лицо озарилось счастливой улыбкой. Кажется, она поняла.

Секундочку. Сглаз бросила возмущённый взгляд на клинок. До ушей донёсся сдавленный смех. Вниз по лестнице плывущей походкой спускалась алая ведьма. Джин замерла. На её памяти это был первый подобный случай, они встретились вне пыточной аудитории.

Сглаз опустила голову и уставилась в пол. Она стояла как вкопанная до тех пор, пока в поле зрения не вторглись две алые туфли, необычные, искривлённые, они были отделаны узорами чистого золота. Изящные тонкие острые пальцы коснулись подбородка и нежно приподняли лицо Джин. Взгляд упал на алый кошмар. Раньше казалось, что это холодный свет хирургических ламп создавал видимость излишней белизны кожи этого чудовища. В свете нормальных ламп миф развеялся. Идеальная белая кожа. Без изъяна. Без румянца. Без пор. Перед ней высилась алебастровая мраморная статуя. Пепельно-алые волосы идеально ложились на плечи. Кукольные глаза. Изумрудная радужка сияла могильным огнём. От завораживающего лица невозможно отвести взор. Дыхание сбилось. Разум единовластно требовал продолжать смотреть на неё вечно. Животный ужас, пробужда-

емый подсознанием, всё громче и яснее велел бежать со всех ног.

Алые губы искривились. Впервые это был не хищный оскал, но улыбка. Лёгкая и добрая. Противоречия отозвались болью в висках. Сглаз чуть заметно дрожала, словно изловленный заяц, опасаясь шелохнуться в неправильном направлении.

– Один вопрос.

Джин замешкалась.

Странная фраза. Чего она хотела? Задать вопрос или услышать?

– Услышать.

Сглаз чуть ли не закашлялась. Гипотеза о том, что ведьма способна залезать ей в голову, становилась всё реалистичнее. Мысли ходили ходуном. Через сорок два дня пыток она готова ответить на... на что? Сотни вопросов, сотни идей. Кто, а, лучше, что она? Почему она делает, что делает? Зачем она её пытается? В кого превращается Джин?

– Как... – Сглаз уже была готова задать один из них, открыв рот, но тут же осеклась.

Столько увечий. Столько страданий. И вот она здесь для светской беседы. Глупо. Наверняка она физически не способна на светскую беседу.

Ведьма улыбнулась чуть шире.

Она слышит. Слышит все мысли. Ведаёт все замыслы. Информация порождает гипотезы. Гипотезы порождают тео-

рии. Теории ведут к определённомu порядку действий. Узнаешь ты – узнают тебя. Нужно скрываться. Несведущие да будут благословлены.

– Т-твое имя... – всё ещё подрагивала Джин. – Как тебя зовут?

Ведьма улыбнулась ещё шире.

– Мира, – в жесте приветствия палач протянула правую ладонь вперёд.

Джин, сначала неуверенно, а потом чуть смелее ответила на любезность, и они пожали друг другу руки. Когда ритуал знакомства завершился, в цепких пальцах Сглаза оказался коммуникатор. Последнее дело. Девушка поднесла устройство к лицу.

Брови напряглись. Ладонь сжала гаджет так, что по экрану пошли трещины. Док Джонсон. Кошачий глаз набрёл на указание о местоположении цели. Туда она доберётся и без навигатора.

XII

Снадобье, которое ведьма влила в глотку, придавало сил. Джин чувствовала, что готова прошибать лбом стены. Что вообще входило в состав? Просто кровь? Не может быть. Это всё трюк. Должен быть трюк. Руку на отсечение, что на самом деле, она наелась мощными психотропными препаратами.

Сглаз переполняли яркие ощущения. Огни города полыхали отчаянными факелами, слепя взор. Топот дождя, что отчаянно поливал улицы, гулом отзывался в барабанных перепонках, и даже рёв двигателя и мотоциклетный шлем были не способны изолировать звучание его тарабанящей поступи. Джин взглянула на спидометр – под восемьдесят миль в час. Однако время будто замедлилось. Она могла в мельчайших деталях рассмотреть каждый фонарь, каждый мусорный бак, каждую вывеску. Восприятие искривилось до той степени, что плотный ливень Сглаз видела не как стену воды, а как мириады индивидуальных капель, неспешно парящих в направлении асфальта.

Впервые за долгое время её переполняли радость и шальное веселье. Мбчи сдерживаться у Джин более не было. В порыве ликования она закричала настолько громко, насколько хватало голосовых связок. По переулкам в радиусе квартала разнёсся гремящий звериный вой.

Последнее дело. Чёртов Док. По голове бегали мысли, как бы побольнее с ним разделаться. Вырвать ему язык – пусть истекает кровью. Нет. Освежевать, начиная с половых органов. Не то. Отрезать пальцы по очереди. Можно даже придумать весёлую считалочку. А потом заставить его жрать эти самые пальцы. Уже лучше. Незачем останавливаться лишь на одном варианте. У них будет много времени.

Стальной конь остановился. Приехали. В сотне метров от неё находилась станция технического обслуживания «Ржавый поршень». И без помощи ливня комплекс выглядел непрезентабельно: грязные кирпичные стены обрамляли испачканную краской стальную дверь, которая вела в массивный гараж. По правую сторону от двери – очень широкое и очень ветхое окно, которое закрывали жалюзи. К старому ангарчику примыкало небольшое офисное здание. Скорее, офисная коморка. Ещё скорее, офисный барак. Покрытые известняком стены из блоков сибита представляли собой покосившийся куб. Тут, видимо, принимали клиентов. Всё сооружение походило на стихийный самострой.

СТО располагалась у въезда в старые кварталы. Дома здесь были ниже и менее ухоженными. Число фонарей и вывесок вокруг резко сократилось. Стало бы неудобно, если бы Сглаз не знала эту часть города наизусть. Так выглядят родные дворы. Второй район возводили, не держа в голове принципов блочно-кубического построения кварталов, а потому близлежащие улочки напоминали муравейник, с косы-

ми двухполюсными дорогами и тысячью и одним узким переулком между ними. Джин вздохнула полной грудью, улыбнулась и неспешно побрела по лужам.

Несмотря на хорошее расположение духа, напрягал один немаловажный факт – на миссию не выдали оружие. Даже ножа. Предположительно, от Сглаза требовалось забить цель армированными перчатками, но наверняка сказать что-либо было невозможно. Перед ржавой стальной дверью – припаркованный мотоцикл. На вкус Джин, посадка сидения у данного средства передвижения находилась низковато. Ручки руля, словно рога оленя, выходили из передней части рамы, у рулевой колонки. Длинная вилка, что соединяла руль с колесом, выглядела так, словно её только что хорошенько отполировали. Подобно лужам вокруг, хромированная поверхность отражала тусклые блики фонарей. Сглаз копалась в своей памяти. Такие штуки, вроде бы, назывались «чопперами». Мотоциклы для старых людей. Один такой старый человек дрожал и прятался в Ржавом поршне.

Джин замерла. Что за шутки. Она присмотрелась. Внутри станции пролегли многочисленные проводки, соединявшие лампы, пару компьютеров, электронные замки и сейф. Под полом проходил силовой кабель. Однако за зданием покоились две светящиеся коробки существенного размера. Складывалось впечатление, будто электрический ток курсировал по проводящей поверхности. Он мешал заглянуть внутрь. Понять содержимое этих коробок. Затем Сглаз об-

ратила внимание на форму этих объектов

– Блять! – лишь успела выкрикнуть она и понеслась обратно к стальному коню.

Окно взорвалось, и по спине Джин прошла очередь. Бронежилет сдержал натиск, однако импульс заставил упасть в прямиком лужу. Через широкую раму разбитого окна, а также из офисного барака на улицу вывалила команда штурмовиков. Из-за станции, с разных её сторон, с рёвом и лязгом выехала пара чёрных-пречерных БТРов. Проекторы на бронемашинах загорелись, освещая цель с двух позиций. Когда Сглаз поднялась, она уже находилась в полуокружении спецназа.

– Федеральное бюро, – сделал шаг вперёд один из них, – руки за голову.

– Знаешь, – после небольшой паузы до федералов донёсся приглушённый женский голос, – ты уже третий раз повторяешь эту фразу. Эффективнее она от этого не становится, говноед.

Тот не ответил, лишь выстрелил Джин в плечо.

С него хватит. Он прицелился из штурмовой винтовки и выстрелил в руку Моррисон. Пуля врезалась в тусклую фиолетовую сферу, и отлетела в неизвестном направлении. Энергетический щит тут же исчез. Секундное замешатель-

ство завершилось приказом.

– Открыть огонь! – выкрикнул Донован.

Штурмовая группа принялась палить в преступника. Убийца сложил руки крест-накрест, и свинцовый шквал нашёл на барьер. С шипящим звуком от сферы отлетали столпы искр, на мокром асфальте рассыпался сонм оплавленных металлических шариков. Всё новые и новые снаряды врезались в светящуюся поверхность, всё ярче и менее прозрачным становился щит. И вот, когда обоймы отряда спецназа иссякли, и в воздухе повисла тишина, сфера лопнула. Оглушительный грохот можно было услышать в центральной части города. Взрывная волна вбила штурмгруппу в здание, забросив несколько человек внутрь через оконный проём. Спецагента швырнуло об металлическую дверь, укреплённый шлем с гулом ударился об ржавое железо.

Преступник сорвался с места и сиганул к своему средству передвижения. Донован попытался подняться, наудачу защитное снаряжение уберегло от переломов. Раздался лязг шин – мелкая гадина уезжала в направлении старого города. Спецагент помчался к опрокинутому чопперу и поднял хромированного коня из лужи, благо ключ зажигания конфисковали заранее. Через мгновение второй мотоцикл помчался вслед за первым. Вскоре они оказались в спутанном нутре второго района.

Спецагент петлял по узким улочкам, с невероятным трудом объезжая мусорные баки. Два стальных зверя с рёвом

гнали друг за другом по тесным переулкам. На большой скорости манёвренность чоппера оставляла желать лучшего. С другой стороны, большая скорость для мотоцикла спецagenta – всё равно что умеренный разгон для преступника. На ровной и прямой дороге Donovan уже бы давно остался далеко позади. Очередной крутой разворот, и вот спецagent максимально сблизился с Моррисон. В забинтованной правой ладони уже был сжат старый добрый револьвер. Donovan прицелился, вести одной левой неуправляемый чоппер – испытание для каскадёров. Выстрел, второй, третий – пули, одна за другой, отскакивали от фиолетового барьера. Цель казалась недосягаемой. Нужно сблизиться сильнее.

– Захожу справа, – раздалось в наушнике Donovan.

Впереди наездников возникла развилка. Спецagent почти поравнялся с убийцей, находясь левее неё. Он пытался загнать Моррисон прямо к бронемашине. Ещё немного и она окажется в ловушке. Внезапно чёрный мотоцикл затормозил, с визгом вставая на дыбы. Donovan последовал примеру и резко сбавил скорость. Затем Моррисон сорвалась с места и помчалась по левому переулку.

– Дьявол!

Гадина раскусила их план – в конце правого заутка оказался БТР, слишком массивный, чтобы втиснуться в тесные дворы. Не раздумывая, спецagent продолжил погоню. Они поравнялись – единственный плюс данного манёвра.

– Моррисон! – орал Donovan, гул моторов заставлял рвать

голосовые связки.

Преступник на секунду повернул шлем к федеральному агенту, однако всё же решил сосредоточиться на дороге. Три пули. Донован вытянул руку в сторону, почти что утыкаясь дулом в бронежилет противника. Выстрел. Револьвер потонул в фонтане искр. Выстрел. Часть дула огнестрельного орудия оплавилась. Спецагент стиснул зубы. Выстрел. Пуля прошла через барьер, вонзаясь в левый бок Моррисон. Барабан револьвера взорвался, и огнестрельное оружие разлетелось на части. Обломки шрапнелью полетели во все стороны, один из них вонзился в переднее колесо чоппера. Мотоцикл перевернулся, и Донована выкинуло вперёд. На огромной скорости, издавая оглушающий скрежет, спецагент покатился по асфальту, царапая его защитным снаряжением. Наконец, он остановился. Донован вскочил на ноги – впереди, из дворов, выезжала Моррисон, скрываясь в очередном закутке. Вновь ушла.

– Твою мать!

С нескрываемой досадой спецагент сорвал с головы шлем, кинул его на асфальт и принялся ногой колотить ближайший мусорный бак.

–

Сука!

Немного утихомирившись, Донован взглянул на брошенный защитный элемент – тот был практически стёрт до подшлемника, как будто от него очень острым ножом отрезали

большой кусок.

В конце переулка вновь показался БТР. Спецагент поднял шлем и поспешил воссоединиться со штурмгруппой.

XIII

Массивная складная дверь ангара медленно поднялась, и в помещение с лязгом влетел чёрный мотоцикл. Джин прыгнула со стального коня, а транспорт полетел дальше. Раздался грохот.

– Паскуда! Легавая тварь! – негодовала Сглаз.

Она скинула основательно пошарпанный шлем и со злостью швырнула его оп пол, добавляя на стекло очередную трещину. До ноздрей добрался запах гари. Джин огляделась – в дальнем углу гаража дымился мотоцикл.

– Блять! – вскрикнула она и понеслась к любимому средству передвижения.

В моторе зияла пробоина, а из бензобака сочилось топливо. Своё он отъездил.

– Блять... – проронила Сглаз значительно тише, с нотами дрожи в голосе.

На глаза навернулись слёзы. Она села рядом с мёртвым конём. Послышалось всхлипывание. Джин обхватила голову руками. На пыльный бетон упала пара капель.

Миссия провалена. Впервые, миссия провалена. Если её пытали по двенадцать часов после успешных атак, то что будет теперь, когда цель ушла? Что будет теперь? Дыхание Сглаз участилось. Сердце забило сильнее. Со лба потёк холодный пот. Сознание помутилось. Возникло ощущение,

что её вот-вот вырвет. Сейчас её начнут пытаться как никогда прежде. В ушах зазвенело. Ногти Джин впились в кожу головы, потекла кровь. Слёзы ручьём падали на пол.

Сглаз принялась слегка покачиваться из стороны в сторону – природная реакция в попытках обуздать приступ паники. Она не виновата. Её ждали. Они знали, где и когда она появится. Целая штурмовая группа со странными броневиками. Что вообще она могла сделать? Ей даже не выдали оружия.

Секундочку. Покачивания прекратились. Момент прояснения. Каждое выданное задание было тяжелее предыдущего. Каждый раз враги к её приходу готовились всё тщательнее. Каждый раз её отправляли к месту дислокации цели именно в те моменты, когда цели были наименее уязвимы. И вот сейчас алый кошмар завёл её напрямик в засаду. Умышленно. Смысл заключался отнюдь не в убийстве шакалов.

Джин медленно поднялась. По щекам всё ещё текли слёзы, однако глаза почти высохли. Она неуверенно пошла к железной лестнице, ведущей в длинный коридор второго этажа. Что она вообще знала об алой ведьме? Сглаз взошла вверх по стальным ступеням. Впереди выжидал узкий тёмный тоннель метров в тридцать. Голые стены, покрытые бледной зелёной краской. В конце – приоткрытая дверь в ванную комнату. Убежище. Дверь находилась на пересечении с другим коридором, образующим с основным Т-образную форму. Джин не спеша продвигалась вперёд, держась ладонью за

стену, будто нуждаясь в опоре. Она дошла до белоснежного входа и аккуратно заглянула внутрь. Всё также, как Сглаз и оставила – свет яркой лампы отражался от начищенной плитки. На полу валялось мокрое махровое полотенце.

Джин закрыла ванную и огляделась – по сторонам – такие же бетонные тоннели. В стенах не наблюдалось никаких проёмов. Хотя, если всмотреться во тьму, становилось видно, что тупик мрачного лаза, располагавшегося правее от неё, завершался ещё одной дверью. От второй двери, до входа в убежище полудугой тянулась колея из запёкшейся багровой массы. Тракт вёл в пыточную. Что вообще она знала об этом сооружении? Вроде, это был какой-то склад. Исходя из наличия полноценной ванной комнаты, сейчас она находилась в помещениях для рабочих. В таком случае, почему так мало комнат? Почему от одной комнаты до другой минимум метров десять? Что находится за немymi стенами?

Сглаз неуверенно двинулась в направлении окропленного кровью выхода. Шаг за шагом, она чувствовала, как тошнота нарастает. Как всё быстрее и быстрее бьётся её сердце. Как сильнее и сильнее скрепят её зубы. Дрожащая ладонь коснулась пластиковой ручки. Джин осторожно надавила, дверь поддалась. Боясь потревожить зверя, она лишь слегка просунула голову в проём, впервые уличезрев пыточную с другого ракурса.

Помещение, залитое мглой, наполнилось металлическими столами, на которых покоились гаечные ключи, молотки, пи-

лы, отвёртки, ножи, изогнутые хирургические инструменты. Чудная коллекция из предметов обихода и технических приборов. Ремни, жгуты, шприцы, мешки, скобы, трубки, верёвки, коробки с гайками и шурупами. Сонм орудий весело поблёскивал в свете яркой хирургической лампы, что озаряла широкое стальное кресло по центру комнаты.

Всё находилось в чётко организованном порядке. Мебель располагалась рядами, словно солдаты на параде. Инструменты аккуратно разложили по секциям. Вот лежали скальпели и изогнутые ножницы. Вот только молотки и отвёртки. Вот клещи и щипцы. Всё на отдельных столиках. А у стен покоились высокие стальные стеллажи, на которых стояли прозрачные банки. В прозрачных тарах плавали органы. Её органы. Каждый тип внутренности на надлежащей полке. Смердело больным перфекционизмом.

Пусто. Тирана в берлоге нет. Другого выхода отсюда нет. Джин заперла дверь. Зайти внутрь она так и не решилась. Сглаз скорее побрела в противоположном направлении. На полпути к ванной она вдруг остановилась и вгляделась в стену. Электричество. За стеной находилась ещё одна комната. Джин прильнула к стене, прислонилась к ней ухом и постучала. Шагнула в сторону, а затем постучала вновь. Звук изменился. Сглаз оглядела краску вокруг. Слой эмали в этой точке новее. Была, не была.

Джин со всей дури вдарила армированным сапогом по стене. Потом ещё. Ещё. И ещё. По опустевшему складу раз-

неслось эхо ударов. Удар. Внизу от стены откололся кусок за-твердевшей штукатурки, покрытой светло-зелёной краской. Сглаз присела на корточки и прищурилась. Перед ней предстал кусок дверного проёма. Проёма, заложенного кирпичом. Джин вскочила, подошла к ванной двери и огляделась вокруг. Намётанный глаз определил ещё несколько мест, где краска казалась новее. Всего шесть. Кто-то специально замуровал почти все помещения. С какой целью?

Она глубоко вздохнула. Алый кошмар ещё не проявился, следовательно, можно продолжить осмотр склада. Джин направилась туда, где ей бывать пока не доводилось – в левое, относительно ванной двери, ответвление коридора. Пройдя по неизведанной области и свернув направо, Сглаз обнаружила себя под потолком складского комплекса. Внизу лежало огромное помещение, уставленное массивными стальными контейнерами, подобными тем, в которых перевозят товары морем на грузовых кораблях. Контейнеры были расставлены таким образом, чтобы образовывать лабиринт. Скорее не расставлены – разбросаны. Будто склад покидали в спешке. Джин аккуратно их сосчитала – около двадцати.

Под потолком висел роботизированный кран, кабеля которого шли по потолку и уходили в стену. В ту самую стену, к которой примыкала лестница. Сглаз подошла к стальным перилам и осмотрелась – на её уровне виднелись широкие пыльные окна. Рубка управление не иначе. Несомненно, часть замурованных комнат ведёт именно туда. Джин при-

нялась спускаться по лестнице, и пустой погрузочный ангар наполнился металлическим грохотом.

Некоторое время она ходила меж гигантских стальных коробок. Сверху они казались меньше. Подойдя к одной из них, Сглаз постучала. Вроде пусто. Впрочем, она вряд ли смогла бы по стуку определить есть ли там что-нибудь или нет. Прежде не доводилось стучать по большим металлическим контейнерам. Любопытство всё нарастало и постепенно брало верх над осторожностью. Стоило попытаться открыть это вместилище. Поглядеть, что же хранилось на этом складе. На пути интереса встал массивный замок. Боковое зрение Джин заметило вмонтированную в стену полку с инструментами, что находилась под лестницей. Там лежали кусачки, газовый ключ и ржавый пыльный лом.

Сгорая от любопытства, Сглаз подбежала к полке, схватила ломик и уже было понеслась обратно к замку, как вдруг замерла. В трёх метрах от неё, гранью к стене примыкал очередной контейнер, другую сторону этого контейнера подпирали второй, точно такой же. Они были сдвинуты относительно друг друга так, что образовывался тупик. Из створок дверей большой жёлтой металлической коробки, что была зажата между собратом и стеной, сочилась кровь. Алое пятно растекалось по полу и ширилось с каждой секундой. Джин крепко сжала инструмент и решительно зашагала к измазанным створкам. Несколько крепких ударов и ветхий замок скололся, металлические ошмётки, один за одним, рухнули

в кровавую лужу. Створка со скрипом отворилась.

Лом звонко стукнулся об бетонный пол. Джин попятилась, споткнулась об инструмент и упала. Затылок врезался в деревянную полку.

По комплексу разнёсся душераздирающий вопль. В заброшенном здании одновременно лопнули все лампы.

XIV

С громким хлопком на твёрдую поверхность приземлилась забинтованная ладонь. Донован отошёл назад – на столе комнаты допросов лежала фотография Моррисон. К стальному стулу цепью был прикован невысокий сухой мужичок, с короткой бородой, длиннее, чем волосы на голове. Всем своим видом он напоминал байкера: рваные джинсы, коричневый кожаный жилет и чёрная бандана, лишь слегка закрывающая редешую голову. Он усмехнулся и прохрипел.

– Я надеюсь, у вас есть ордер на моё задержание, офицер?

– Я похож на копа, мистер Джонсон?

Агент был сильно потрёпан – повязки на руках измазались в грязи, на лбу красовался огромный синяк, а нижнюю губу успели несколько раз разбить. На синем штурмовом бронежилете красовались жёлтые буквы «ФНЭ»

– Честно говоря, не сильно, – улыбнулся байкер, кивая на элемент защитного снаряжения.

Донован достал из кармана удостоверение.

– Специальный агент Голдман, федеральный надзор за энергетиками.

– Федерал... – с некоторой досадой прошептал бандит.

– Я правильно понимаю, что в Ржавом поршне вы ожидали Моррисон? – кивнул Донован на фотографию. – Вы и ваши приятели, то есть, – агент потёр многострадальную губу.

– Ну...

– Моррисон, – повторил спецгент, – её ждали? Отвечай!
Мужчина глубоко вздохнул.

– Расстрелы, мёртвые братья, порванная техника. Нетрудно сложить один плюс один, агент Голдман. Вот Сглаз и по мою душу явилась, – мужичок опустил голову.

– Три года назад. Федеральный банк. Ваша банда погорела, и теперь она мстит, правильно?

– Мне мало известно о её мотивах, – лишь пожал он плечами, – я попросту не могу знать.

– Тогда выкладывай всё что знаешь. Живо, – твёрдо отрезал спецгент.

Бандит бережно взял глянцевый лист. Он с тоской поглядел на лицо бывшей коллеги. Пару минут помолчав, Ник неуверенно, почти шёпотом, заговорил.

– Вы когда-нибудь о чём-нибудь жалели? Не по мелочи – мол, припарковался не там или переел фастфуда. По-крупному. Так, чтобы результат ваших действий преследовал потом всю жизнь.

– Бывало, – агент отодвинул стул, присаживаясь на противоположной стороне.

Ник усмехнулся.

– Разумеется. Вы же федерал. Вашему брату часто приходится дурной выбор делать. Сглаз... Джин, она... ещё перед чёртовым банком, с ней совсем худое творилось.

– «Худое»? – Донован слегка вытянулся вперёд.

– Вы знаете кто мы... кто я, агент Голдман. Помню вашу фамилию, – служитель порядка сжал кулаки, – вы нас и прессовали. И вы хорошо знаете, чем банда промышляла. В этом бизнесе часто наступает такой момент, когда ты отнимаешь жизнь... – он замялся. – Многие проходят через это. Большинство даже и не переживают. А другие каждую ночь видят перед собой стеклянные глаза мертвецов. Такие ударяются в развлечения: алкоголь, наркотики, секс. Всё, чтобы забыть тот взор.

Донован не перебивал – впервые нашёлся кто-то, кто мог просветить его насчёт Моррисон, хоть и частично.

– И Джин... Джин тоже переживала. Пила, как не в себя. «Тусовала». Но не справлялась. Что-то в ней ломалось. Постепенно. Медленно. Пожирало её изнутри. Каждый день она становилась всё отрешённее. Вскоре стала совсем уж нелюдимой. Никто ничего не подмечал – внешне казалось, что она просто устаёт. Некоторые даже думали, что взрослеет.

Ник замолк. Казалось, что воздуху физически трудно выходить из его лёгких. Тишина продлилась около двух минут.

– Однажды она позвонила мне. Поднял трубку, а там вопит эта деваха: «приезжай, док», говорит, «срочно», говорит. Подумал – словила в рейде пулю или чего там – взял нитей, игл, смесей. Когда я увидел её... когда...

– Что ты увидел, Джонсон?

– Она... всё её тело... было изрезано, испотрошено даже

– живого места не было. Мелкие, крупные царапины, шрамы... и огромный глубокий разрез, от паха до левой груди. А в руке... в руке нож – скальпель. Весь залитый кровью. Она резала себя, агент Донован. Тогда я узнал, насколько на самом деле она сломана.

По морщинистой щеке потекла слеза. Ник поспешно смахнул её.

– Я зашил её. Дал нужных колёс. А потом... а потом я её доломал.

– «Доломал», Джонсон?

– Три года – долгий срок. Достаточно долгий, чтобы ты слез с дури. Достаточно долгий, чтобы понять, какой ты на самом деле был мразью.

– Что ты сделал? – терял терпение спецгент.

Бандит горько усмехнулся.

– Эта тайна умрёт со мной, – Ник тяжело вздохнул, – рано или поздно Сглаз придёт и спросит с меня должок. И даже национальная армия меня не уберезёт.

Донован хотел было усилить накал дознания, но дверь в комнату допросов плавно отворилась, и на пороге стоял глава департамента уголовного преследования.

– Агент Голдман, пройдите мной в кабинет, пожалуйста, – улыбнулся Ричард.

Спецгент с нескрываемым раздражением зыркнул на коллегу, но взял себя в руки и проследовал за ним, передав подозреваемого в ненадёжные руки полиции.

– Я не хотел бы этого говорить, Донован, но, честно говоря, я теряю в тебя всякую веру.

Они вновь сидели напротив друг друга в массивных креслах. Ричард сложил ногу на ногу и нервно тарабанил пальцами по кожаной ручке сидения.

– Две бронемшины, шестнадцать человек.

– Ричард...

– Она вышла прямо на вас! – повысил голос начальник.

– Ты запись-то видел?

– Видел! И что? У вас было два БТРа! Два! Не можете застрелить – давите!

– Опять же – запись, – спокойно разъяснял спецагент, – нас разметало, попросту не оказалось времени на реакцию.

– Теперь ещё пули эту тварь не берут... – Ричард принялся потирать рукой лоб. – Почему полиция не послала вертолёт?

– Уронит. Проходили уже.

– Вы хоть что-нибудь можете там, в своём ФНЭ?!

– Уж побольше, чем угрозыск! – возмутился Донован.

– Черт бы её побрал, – казалось, начальник совсем приуныл.

– Послушай, – успокоился спецагент, – она эволюционировала. Сильно. И, поверь личному опыту, такое бывает крайне редко в её возрасте. Не без гормональных модулей. Очередной повод считать, что она работает не одна.

– Ты в этом уверен?

– Ну, разумеется, самый верный способ – у неё спросить.

Конечно, уверен, Ричард. Когда я в чём-либо был не уверен?

– Это твоя главная проблема.

Донован достал из кармана оранжевую баночку, вынул оттуда пару таблеток и употребил их, заливая третью стакана бурбона.

– Это вторая, к слову, – пренебрежительно глянул начальник на обезболивающее

– Ой, с моё за преступниками побегай, – контратаковал спецгент.

– Что намерен делать с байкером? Он уже юристов вызволил.

– Подержим денёк-другой. Для его же пользы. Тем более что сегодня от Моррисон мы избавимся.

– Ты это уже говорил...

– Критикуешь – предлагай.

Ричард лишь развёл руками:

– Каков твой план?

– Мы тут с Майклом... то есть с агентом Денвардом, кое-что приготовили. Нужна лишь твоя отмашка, – спецгент протянул начальнику носитель информации.

– Что это?

– Здесь все, что нужно знать для того, чтобы взять Моррисон за её исключительно вёрткую задницу.

XV

Штурмовой бронезилет ФНЭ. В последний раз он надевал его, когда сам был главой ФНЭ. Агент ехал в бронетранспортёре специального назначения в компании семи человек штурмового отряда. Бюрократический аппарат – машина неторопливая, ржавая и скрипучая. Однако, когда она заводилась, то ехала достаточно быстро. В силу официального запроса главы отдела уголовного преследования, отдел контроля за энергетиками выделил местной полиции экранированные броневики, неуязвимые для воздействия внешних электромагнитных импульсов. Всего пять таких синеголубых бронемашин неслось по широкой дороге тонкой цепочкой. По сторонам транспорт сопровождали автомобили патрульной полиции.

Ричард предлагал спецагенту остаться в офисе, но последняя отсидка в безопасности стоила Доновану его ранга – вторая будет стоять карьеры. Он посмотрел на перебинтованные ладони – порезы быстро зарастали, и почти не ныли.

– Проверка связи. Альфа. Bravo. Чарли. Дельта. Фокстрот.

Донован поправил новенький шлем на голове. От резкого объявления усилилась непреклонная мигрень. Ничего, скоро он покончит с этим бедламом и хорошенько выспится. Радиоприёмник исправно работал. По заверениям техническо-

го персонала, инновационное устройство успешно противостояло внешнему подавлению. Однако насчёт этого возникали некоторые сомнения.

Снаружи послышался глухой удар – бронетранспорт вошёл на территорию складов, протаранив ограждение. Задний люк машины распахнулся, и штурмовой отряд, в составе которого пребывал федеральный агент, поспешил выбраться наружу. Всё, как на брифинге: массивное заброшенное трёхэтажное здание, обнесённое хлипким забором. Форма строения, если на него пришлось бы взглянуть сверху, напоминала прямой угол. На зелёной стене красовалось название фирмы, нанесённое блекло-синим. «Объединяющий ток». Неподалёку от сооружения – пирамида из жёлто-красных грузовых контейнеров, которая покоилась между двумя крыльями этого комплекса. Она придавала композиции некий шарм. Территорию оцепил внушительный полицейский кордон – себя поблагодарил шлем, защищавший от визга сирен.

Целью отряда Донована была дверь ангара, что располагалась на торце. Остальные четыре группы занимали требуемые позиции, отсекая преступнику пути отхода. Бойцы заложили складной проход взрывпакетами и выстроились по сторонам, ожидая команды на врыв.

– Начать захват, – раздался сухой голос в наушнике.

Ведущий отряда, что прижался к стене чуть правее от спецagenta, зажал в руке детонатор, и в двери возникла пробойна. Помещение осыпал сонм осколков. Первая двойка штур-

мовиков вошла внутрь, беря помещение под огневой контроль. Свет тактических фонарей пронзил пылевые облака в кромешной темноте гаража.

– Альфа один, чисто.

– Альфа два, чисто.

Через дыру в складной двери прошла цепочка спецназа, которую замыкал Donovan. Спецагент взгляделся. Взрывом опрокинуло небольшой металлический столик, что распластался по центру ангара. В угол гаража вела колея следов от шин. В конце пути покоился бездыханный чёрный мотоцикл. Пахло гарью. Агент сильнее сжал ручку штурмовой винтовки. Она здесь.

Ведущий звена поднял согнутую руку вверх и сделал взмах по направлению к лестнице. Бойцы двинулись с места. Поднявшись по узким стальным лесам, они оказались в голом коридоре. Медленно они продвигались глубже. Яркие лучи тактических фонарей осветили белоснежную дверь на развилке. Глава цепочки прислонился к стене у двери и поднял правую руку над головой, показывая указательным пальцем на потолок. Он выполнил несколько вращений кистью. Двое штурмовиков встали один за другим прямо перед проходом, остальные цепочкой расположились вдоль стены, примыкающей к двери. Головной боец цепи достал две гранаты из подсумка на бронежилете.

Лидер дал сигнал. Дверь приоткрылась, инструменты подавления влетели внутрь, проход тут же затворили. Раздался

взрыв, щель между дверью и полом на мгновение зажглась ярким огнём. Первая двойка вошла внутрь. Огни ружейных фонарей весело заплясали по белоснежному кафелю. Штурмовики уже было стремительно ринулись к ванной, что стояла у блестящей стенки, как вдруг фонари всей группы одновременно погасли. Раздался выстрел. Керамический пласт боковой стенки купели взорвался, открывая вид на скрывающегося внутри преступника. В руках Моррисон сжимала автоматический дробовик. Первый штурмовик припал к полу. Его напарник открыл огонь по цели, однако проявив нечеловеческую реакцию, убийца кувыркнулся вперёд, уходя из-под обстрела. Кафель и керамика за её спиной крошились в мелкую пыль. Произведя манёвр, преступник прицелился и выстрелил дважды.

В проёме уже торчали стволы второй двойки. Две ровные очереди врезались в энергетический барьер. Не опуская щита, Моррисон прыгнула на противников, буквально выталкивая их в коридор. Сфера лопнула, вбивая штурмгруппу в стены. Донована откинуло в сторону лестницы, затылок с силой ударился об пол. Преступник лёг в пороге и принялся разряжать обойму в дезориентированный спецназ. Спецгент приподнялся на одно колено и выстрелил в разукрашенный шлем. Моррисон не успела поднять барьер и несколько пуль оцарапали шлем, а одна пробила стекло и вошла внутрь. Не издав и звука, убийца рванул вправо, скрываясь за углом.

– Боестолкновение! Цель в бараках! – прокричал Донован

в рацию.

Ответом ему был белый шум. Техотдел работу провалил.
– Твою мать...

Спецагент медленно подошёл к стене. Он высунул винтовку за угол, и сделал несколько выстрелов вслепую. Затем высунулся сам. Пусто. Развилка оканчивалась окровавленной дверью, в которой зияла пара белоснежных дыр. Из них во тьму коридора лился свет. Донован оглянулся – отряд нейтрализован. Ведущий звена бездыханно лежал у стены. Кто-то из них ещё двигался и был вполне жив. У него нет на это времени. Спецагент вынул из подсумка обойму, перезарядился и пошёл вдоль стены к светлой комнате.

У порога лежал опустошенный дробовик. Донован медленно приоткрыл дверь. Сначала внутрь просунулась винтовка, а потом голова агента. Единственная работающая лампа освещала металлический стул. Над ним, спиной к агенту, стояла Моррисон и, казалось, что-то разглядывала. Донован вошёл в помещение боком, аккуратно минуя многочисленные столики с инструментами. Всё это время он держал убийцу на прицеле. Когда он оказался по центру комнаты, Моррисон обернулась, сначала лишь головой, затем всем телом. По шлему расплескалась кровь. В чёрном стекле зияла пробоина. Защитное снаряжение, испытанное десятком боёв, распалось на куски. Бронежилет был порван в нескольких местах. Наколенники и налокотники покрывал ровный слой царапин. Правый наплечный щиток отсутство-

вал. Она медленно сняла элемент экипировки. Впервые он увидел её лицо при хорошем освещении. Серая кожа, бледные губы, выцветшие светло-розовые волосы. Тонкий серый покров обтягивал острый череп. Перед ним словно стояла жертва концентрационного лагеря. Левый глаз отсутствовал. На его месте – кровавое месиво. Судя по всему, пуля прошла по косой, срезав глазное яблоко и часть скуловой кости.

Моррисон улыбнулась. Набор идеальных белоснежных зубов довершался двумя парами длинных клыков – верхних и нижних. Пустая глазница наполнялась жидкостью. Прозрачную сферу оплетали тонкие мышцы и сосуды, внутри замерцал чёрный зрачок. Через пять секунд глаз оказался на прежнем месте. Чертовщина.

– Сдавайся, – сухо проговорил спецгент, он нацелился ей в голову.

Она развела руки.

– Хер тебе, – она улыбнулась ещё шире и хищно глянула на агента исподлобья, – ну что же ты? Стреляй, гнида.

Вопреки ожиданиям, Донован кинулся к ней. Оказавшись вплотную, он нажал на спусковой крючок. Моррисон едва успела среагировать – она ударила по стволу и вместо того чтобы попасть в живот, пуля оцарапала руку. Спецгент ударил её прикладом и прицелился, однако тварь схватилась за ствол армированной перчаткой и отвела очередь, которая врезалась в потолок. Донован ударил её ботинком в живот, усаживая на жёсткий стул, и в очередной раз выстрелил. Пу-

ля ударилась об мерцающую сферу. Спецагент шагнул вперёд, всунул оружие за барьер и зажал гашетку. Столп искр обжог лицо.

Сфера лопнула, Донована отбросило в другой конец комнаты. Он упал на один из столиков и опрокинул на себя несколько десятков ножиц. Тут же над ним нависла Моррисон. В голову устремился длинный скальпель. Спецагент успешно заблокировал удар, и инструмент повис в воздухе. Вновь они оказались лицом к лицу. На бронежилет агента стекал иссякающий багровый ручей. Пробоина в груди твари зарастала. Она была гораздо сильнее. Донован чувствовал, что его вот-вот переселят, и он ответит оком за око. Её лицо перекосило в кровожадном оскале. Презрение, гнев? Большая радость. Она медленно разинула пасть, обнажая клыки. Какого чёрта? Спецагент дёрнулся, попытавшись сбросить её в сторону, однако безуспешно – Моррисон обхватила его ногами так крепко, что казалась, что его взяли в клещи. Внезапно, она отвела скальпель в сторону, а вместе с ним и блок Донована. Спецагент почувствовал, как глубоко в его шею вошли четыре острых резца. От внезапности он закричал.

Вдруг Моррисон отпрянула от него. Нижнюю челюсть покрывала алая масса. Она глядела на спецагента с ужасом.

– Нет, нет, нет, нет... – в неверии тарасилась она на его шею.

Тварь с воплем вскочила и вылетела из комнаты.

Чертовщина. Донован прижал к шее ладонь. Что это бы-

ло? Он попытался подняться. Это давалось с трудом. Дрянь его укусила? Голова кружилась. Зачем? С дрожью в ногах он поднялся. Не может быть. Что происходит? В глазах помутилось, спецгент смотрел перед собой, силясь собрать в голове единую картину. Скорее всего, под веществами. Поехавшая. Бред. Наркоманы не могут контролировать дар. Ему не показалось в тот раз. Моррисон лечит раны. Новая способность? Невероятно.

Кажется, он приходил в чувство, однако прогресс был иллюзорным – рана на шее кровила всё сильнее. На стуле посреди комнаты кто-то был. Он несколько раз моргнул. На неудобной мебели сидела, положив ногу на ногу, девушка, волосы которой под действием хирургического прожектора создавали красные отблески.

– Что за... – машинально спецгент потянулся к поясу за пистолетом.

– Специальный агент Голдман, доброе утро.

Она улыбнулась. Широко и добродушно. Тревога на сердце утихала. Мужчина подошёл на шаг.

– Ф-федеральное бюро, – мямлил он, одной рукой доставая пистолет и направляя на неё, – р-руки... руки за голову. – Он вот-вот упадёт

– Я что-то нарушила? – она искреннее удивилась.

– К-кто... .

– Боже мой, спецгент Голдман... – холодный голос пробирав до костей. – Вы, кажется, ранены.

Он рухнул, упираясь на четвереньки. В шее зияла глубокая рана. Донован попытался что-то сказать, однако горло отказывало ему в этом. Раздался болезненный хрип.

– Бедный, бедный спецагент Голдман, – волос коснулась тонкая ладонь, она несколько раз погладила его по голове.

Внезапно, помутнение отступило. К нему возвращалось сознание. Дыхание приходило в норму.

– Помнится, спецагент Голдман, у вас одно дело осталось? – рана на шее полностью заросла. – Приберитесь.

Донован воспрянул и поднял взор. В пустом помещении покачивалась хирургическая лампа.

Вдруг он осознал – бесконечная мигрень пропала.

– Твою мать.

Он незамедлительно вылетел из комнаты и помчался вслед за Моррисон.

XVI

Здание окружено. Джин неслась по коридору. В руках – трофейный автомат, в подсумке изорванной брони – два дополнительных магазина. Всё это ей вежливо одолжило первое звено спецназа. Где-то там внизу, где, по идее, находился склад, мерцало два десятка огней – их было отлично видно через стены. Сглаз, наконец, поняла, почему те бронемашинны и рации так сияли. Экранированное оборудование. Чего легавые собаки не учли: заэкранировать отдельную электромагнитную волну невозможно – любой сигнал, который испускали рации в пределах километра, деконструировался в белый шум. С другой стороны, благодаря токам на поверхности этих приборов, их было отлично видно сквозь стены.

Во рту ощущался сильный металлический вкус. Джин не хотела думать об этом. Она отбросила панические мысли. Не время. Когда она разберётся со штурмом, она обязательно об этом поразмыслит. Легавые псы. Пусть идут. Сглаз выпрыгнула из-за угла, оказываясь на широкой лестнице, и открыла огонь. В зоне огневого поражения – цепочка спецназа, что один за другим поспешно семенили к замурованным рабочим комнатам, откликаясь на стрельбу. Бронебойные патроны врезались в нагрудную пластину ведущего бойца, и тот рухнул, подставляя под линию стрельбы товарища. Второй последовал вслед за первым, бездыханно падая на стальные

ступени.

Бойцы цепочки рассредоточились по ширине перил, ближайшая пара солдат опустилась на корточки. Четыре очереди врезалось в барьер. Яркая полусфера залила тёмный склад фиолетовым свечением. Сглаз рванула вниз, к боевому построению. Щит дрожал и искрился. Сблизившись, сфера разорвалась. Отряд выбросило в воздух, и штурмовики, каждый из которых пролетел от трёх до семи метров, друг за другом попадали на голый бетон. Один из бойцов ударился спиной об угол грузового контейнера, раздался противный хруст. С разных углов посыпались выстрелы. Лестница находилась в огневом мешке.

Быстрая растрата энергии – путь в могилу. Поймав несколько десятков снарядов сферой, Джин перемахнула через перила, с грохотом приземлилась на контейнер, а с него – на землю, оказываясь на уровне остальных солдат. Сглаз спряталась за массивным вместилищем, выкинула из автомата пустую обойму, вставила новую и передёрнула затвор. Не высываясь из-за укрытия, она вгляделась в металлическую стенку – к позиции приближались, четыре светящихся шлема. Под ноги с правой стороны подкатилась светошумовая граната.

– Сука!

Не дожидаясь очевидного эффекта, Джин кинулась на неё, закрывая боеприпас торсом. Сглаз оказалась вне укрытия, с лежачего положения она тут же открыла огонь по вра-

гу. Двойка, что чуть ранее в полуприседе продвигалась к её позиции, бездыханно разложились у стенки контейнера. Граната под ней взорвалась. Раздался приглушённый хлопок. Лёгкие осколки впились в грудь, минуя пробитый жилет. Светового аспекта поражения удалось миновать, однако Джин полностью оглохла. Перед ней лежал фрагмент складского лабиринта – слева находилась бетонная стена, справа – контейнер, что укрывал её. Он тянулся параллельно лестнице и почти пересекался с другим вместилищем, что упиралось одним из задних углов в стену. Будь эти прямоугольники подлиннее, между ними образовывался бы острый угол. Недостаток в протяжённости формировал единственный проход в этот «карман», чем Сглаз и воспользовалась.

Следующая двойка вбежала в тупичок и тут же принялась палить в цель. Барьер вновь сдержал натиск, но фиолетовая сфера в этот раз казалась тусклее. Щит лопнул, слабая взрывная волна лишь слегка качнула стволы бойцов. Джин разрядила остатки обоймы в противника. Сверху прилетело ещё две гранаты, она рванула к выходу, перезаряжаясь на бегу.

Сфера. Выстрел. Сфера. Выстрел. Склад озаряли попеременные вспышки. Сфера. Выстрел. Сфера. Выстрел. Возникая, фиолетовое светило тут же исчезало. Широкое помещение наполнилось какофонией стрельбы и спорадическими неоновыми отсветами. Выстрел. Сфера. Светящаяся точ-

ка. Прострел. Из-за контейнера вывалился очередной труп. Сфера. Реакция не поспевала. Барьер, возникавший перед Сглаз, оставлял спину открытой. Двойная очередь пробила жилет на спине, уничтожая желудок и печень. Один из снарядов вошёл глубоко в колено. Джин припала к земле, обернулась для ответного выстрела, однако быстро осознала, что патроны кончились.

Издав звериный рёв, она кинулась вперёд, хватаясь двумя руками за ствол своей винтовки. Четыре пули пронзили лёгкие, застревая в рёбрах, однако останавливающий эффект достигнут не был.словно дубиной, Сглаз, со всей мощью, ударила автоматным прикладом по шлему одного из штурмовиков. Элемент защиты треснул, и штурмовик повалился, запрокинув голову, а оружие разломалось на составные куски. Она тут же кинулась на второго. Боец контратаковал – в лоб Джин полетел приклад. Однако удар был остановлен тактической перчаткой. Сглаз схватилась за автомат и резко дёрнула на себя с такой силой, что солдат распластался на полу. Вырвав оружие, она несколько раз выстрелила.

Джин огляделась, она обнаружила себя на открытой позиции. В окружении. Сглаз упала на одно колено и попыталась закрыться барьером целиком. Едва видимый блеклый щит с разных сторон подвергся натиску пуль. Заслон становился ярче и ярче, пока, наконец, не взорвался. Мощности всплеска хватило, чтобы разметать контейнеры по сторонам. Восстановилось некоторое затишье. Джин стащила с трупа

пистолет и скользнула в укрытие.

За контейнерами, в дальнем углу, помещения столпилось пять ярких точек. Ещё три ярких точки ожидали в засаде у складского кармана, что лежал за лестницей. Возникла свободная минутка, чтобы отдышаться. Пробитое колено отказывалось зарастать. В этот момент она заметила светящейся шлем, медленно ползущий с другой стороны её укрытия. Из-за угла показался ствол дробовика. Сглаз выстрелила в металлическую стенку, однако закруглённая пистолетная пуля весело отрикошетила.

Спустя мгновение, боец вышел на её позицию и сразу выстрелил. Джин кувыркнулась, однако шрапнелью порвало бицепс правой руки. Ответным огнём Сглаз заставила его спрятаться. Она огляделась – глаз заметил штурмовую винтовку у одного из трупов. С пистолета сильно не постреляешь. Заметно хромя, Джин ринулась к телу, однако солдат с дробовиком выбежал с другого конца контейнера и огнём преградил ей путь. Сонм мелких стальных шариков с искрами выбивал пыль из старого бетона. Не успела Сглаз произвести ответный выстрел, как легавый пёс тут же скрылся. Раздвинутые большим взрывом контейнеры создали слишком большой пустырь, в центре которого сейчас оказалась Джин. С другого конца склада в неё принялись палить пять стволов. Волевым усилием создать барьер закончилось ничем. Небольшой сиреневый всполох перед носом тут же погас. С визгом она кинулась обратно, плотным огнём ей порвало ле-

вую ступню.

Из-за угла высунулся ствол дробовика и повернулся в её сторону. Штурмовик принялся палить вслепую. Джин снова сорвалась с места, однако декада шариков успела врезаться в спину. Сейчас она зайдёт за укрытие с противоположной стороны и вырвет этому гаду кадык. Сглаз забежала за контейнер, обнаружив ещё один, стоящий к этому перпендикулярно. Светящийся шлем опережал её и нёсся по длине вместилища, параллельно ей. Легавый хотел обойти. Не тут-то было. Ковыляя что было мочи, Джин ринулась вперёд, преследуя мерцающий объект, словно кошка лазерную точку. Вопреки ожиданиям, точка ускорила и буквально вылетела далеко вперёд, а затем упала на пол. Гад прыгнул? Дешёвый трюк. Сглаз без оглядки выбежала из-за контейнера и понеслась вперёд, обнаруживая себя у широкой лестницы. Слева от неё, под столиком с инструментами, лежал штурмовой шлем.

На мгновение она замерла. Затем обернулась. В упор к ней стоял Голдман с дробовиком. Выстрел. Несколько десятков стальных шариков вошли глубоко в живот. Сглаз рухнула на спину. Ублюдок её обставил. Она медленно перевернулась и принялась отползать. Нет, ещё ничего не кончено – просто так он не победит. Выстрел. Металлический веер вбил её в землю. В глазах потемнело. Кровь пропитала защитное снаряжение. Джин продолжила ползти, алая колея за ней становилась всё шире. Она схватилась руками за реб-

ро контейнера, что стоял неподалёку от полок с инструментами. Ей просто нужно в укрытие. Она обязательно отрегенирует, а потом отгрызёт ему голову. Сглаз подтянулась, оказываясь за углом, перед мутнеющим взором в полутора метрах предстали полуоткрытые жёлтые створки. В багровой лужице виднелись обломки замка. Выстрел. Шрапнель разбила, то, что оставалось от коленных суставов. Ноги отказали окончательно. Она ещё сможет отомстить. Отомстить им всем.

Ведомая ненавистью, Джин неумолимо ползла вперёд. В конвульсиях она добралась до дверцы. Секунды растягивались в часы, боль всё сильнее терзала изувеченное тело. Опираясь на дрожащие ладони, Сглаз перевернулась, подтянулась в сидячее положение, спиной облакачиваясь на жёлтый металл. Из-за угла медленно вышел глава ФНЭ. Он целился. Теперь уже из пистолета. Джин лениво глянула на одну из армированных перчаток – там у неё был зажат свой. Руки не слушались, Сглаз напряглась, однако всё что за этим последовало – непродолжительная судорога, лишь слегка приподнявшая оружие.

Федерал угрожающе покачал головой.

– Не вздумай.

Джин улыбнулась полным набором кроваво красных зубов.

– И-ид...ди н-нахуй, – слабо шепнула она.

Закусив губу, Сглаз сконцентрировала всю оставшуюся

волю в правой ладони. Пистолет поднялся с земли и навёлся на цель.

Выстрел.

Пуля пробила серый лоб. По переносице Джин заструился багровый ручеёк. Тягучая мгла отняла зрение. Затем и сознание.

Выстрел. Второй. Третий. Пули входили в голову одна за одной. Рука обмякла и ударилась об бетон. Скрюченные пальцы отказывались отпустить рукоять.

Выстрел. Языки пламени фонтаном вырывались из чёрного-причёрной трубки. Скруглённый на конце свинцовый снаряд покинул инструмент смертоубийства. Сначала быстрый и свирепый, он летел всё медленнее, медленнее, медленнее. Наконец, он замер. Где-то посередине между бездыханным телом и служителем порядка. Устройство, дарующее свет, что было расположено на потолке хранилища, загорелась. Столб яркого свечения озарил невесомые пылинки, что бездвижно застыли, боясь шелохнуться. Когда зажёгся свет, у парящего патрона, между охотником и его жертвой, возник алый кошмар. Хорошее прозвище.

Тонкие белые персты аккуратно обхватили пулю. Зелёный глаз с интересом изучал её. Был ли толк? Видится, уж бездыханна цель. Мира аккуратно стукнула ногтем указательным пальца по металлической фигуре, которая тут же упала вниз. Ведьма оглядела Донована и улыбнулась. Или, всё же, жертва и её охотник?

Мира обернулась и неспешно пошла к бедной Джин. Бедной-бедной Джин. Свет дрогнул, и вместе с ним на мгновение дрогнул багровый образ. Алый кошмар встала перед Сглаз на одно колено. И тихо промолвила следующее:

– С освещённой жатвой я возношу мольбы пустоте.

Мира нежно коснулась двумя пальцами серого лба.

– Кровь от моей крови, я отрекаюсь от жизни.

Она медленно повела пальцы к переносице, и за ними потянулась тонкая красная полоса.

– Плоть от моей плоти, я отрекаюсь от существования.

Первая руна завершена. В центре узора зияло пулевое отверстие.

– Дух от моего духа, я отрекаюсь от души.

Персты перешли к правому виску.

– Без уз крови я стану бессмертной.

Вторая руна.

– Без уз плоти я стану вездесущей.

Третья. В центре каждой – огнестрельное ранение.

– Без уз души я стану Богом.

Красный ноготь вонзился в пробитое отверстие.

– Я вечна, ибо я пуста.

Мира достала изнутри металлически цилиндр, и сжала его в алебастровой ладони.

– Да будет же так. Так и есть.

Алый кошмар улыбнулась и встала, удовлетворённо взирая на тело сверху. Пространство за её спиной заискрилось.

Через мгновение само сущее в том месте сжалось, образы исказились. В воздухе открылся разрез, грубая, острая дыра в бытие. Нечто дрожало, выло, пожирало свет. Внутри текла лишь мгла.

– Пора, Джин.

Мира обхватила лодыжку бездыханного тела и поволокла его в небытие. Проход тут же затворился.

Над ним внезапно зажётся свет. От неожиданности Donovan пустил пулю в лампу, однако промазал – снаряд весело отбил от потолка. Взор вновь опустился. На том месте, где лежала Моррисон, было лишь кровавое озеро.

– Что за?

Он шагнул вперёд, но тут же остановился. Со скрипом отворилась дверца контейнера. словно догадываясь о наличии зрителя, она распахнулась полностью. Спецагент выронил пистолет. Снизу доверху, вместилище было забито трупами. Расстрелянными, изорванными, истерзанными. Трупам в полном боевом облачении. Тяжёлые полицейский бронежилеты, обхватывающие шею. Массивные тактические перчатки, закрывающие руки. Мотоциклетные шлемы, на широком стекле каждого из которых бордовой краской нанесли знак, представлявший собой перевёрнутую литеру «А». Один из шлемов упал на пол и покотился к ногам спецагента. Блед-

ная, почти серая, кожа, светло-розовые волосы, голубые глаза.

К позиции Донована, наконец, выбежал оставшийся спецназ. Повернув за угол, они тут же взяли дверцы на мушки. Однако вскоре целится прекратили.

– Штаб. Операция завершена. У нас раненые! Много! – донеслось где-то в глубине сознания спецагента – видимо, радио вновь заработало.

А он всё стоял и смотрел. И никак не мог отвести взор от груды окровавленных тел.

Эпилог.

Тесный пыльный кабинет. На письменном столе, в компании полупустого бокала бурбона и заполненной пепельницы, стояла крохотная коробка. В ней – все личные вещи федерального агента. Открытое оконце пропускало внутрь нежный свет алого солнца. Снаружи стояла ясная погода. Пахло мокрым асфальтом.

На выходе из кабинета его ждал старый друг.

– Ты уверен...

– Да, – тряхнул он ящичком, – я уже и так задержался.

– Рад был поработать с тобой, – глава департамента протянул ему руку.

– Я тоже, Ричард. Я тоже.

Дом. Давно он тут не появлялся.

Донован растопил камин и налил себе стакан крепкого виски, усевшись на большом кожаном диване. Пламя приятно пощёлкивало. Он достал из своего портфеля папку, в последний раз посмотрел на неё и метнул документ в огонь.

Наконец-то он выпитися.

Между крупных поленьев догорала фотография. Над изображением пестрела подпись: Джин «Сглаз» Моррисон.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора Сальникова Михаила Владимировича, «Неоновый свет, обложка для книги».